

Russian
A Paradox
64-0418B

Парадокс

Тампа, Флорида, США
утро 18 апреля 1964 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам
"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Парадокс

1 Благословит тебя Господь. Конечно же, я почёл это великой привилегией — быть в это утро здесь. Я был... Это неожиданное благословение, потому что мне — представить, что мне выдастся эта привилегия говорить в особенности именно вам, о ком мы подумали бы, назвали бы "группой избранных" — служителям и моим братьям здесь, которые помогают на этом собрании и обеспечивают его проведение. Я желал этой возможности. Таким образом, мне иногда представляется возможность объяснить вещи, которых я — которых я не объясняю на платформе, потому что там вы в смешанном собрании.

2 И я встретил здесь в это утро одного адвоката — одного из братьев, Христиан-Бизнесменов. И прошлым вечером я говорил о Закхее. Однажды там, вы знаете, когда он... Иисус был в... Едва ли он верил; как было в той небольшой драме, что "Он не пророк". Но когда Иисус остановился под деревом, и взглянул вверх, и назвал его по имени, и спустился вниз. Я так и не рассказал, что именно произошло с Закхеем. Вы знаете, что произошло с тем человеком? Он стал членом у Бизнесменов полного Евангелия, и одним из основателей там — верно. Конечно же, у Иисуса не было бы ничего другого, кроме полного Евангелия, знаете. Итак, поскольку он бизнесмен, это было бы частью вашего... Так что, в таком случае, можете запомнить это.

И вот, я—я недавно говорил о... там на прошлом собрании, на тему проведения судебного заседания. И Иисуса привели, то есть, привели Бога, по поводу Его Слова, за нарушение обещания. Многие из вас слышали это. И вот, я размышлял о том, чтобы, может быть, дать это в воскресенье после обеда — вот это заседание суда. Тогда этот адвокат здесь, он, возможно, сможет подправить меня по какому-нибудь из пунктов процедуры, которые я буду проходить.

3 Итак, но, находясь здесь в это утро, безусловно, это привилегия. Я смотрел по сторонам, — различные друзья, — как один паренёк здесь, один дружок здесь просто подозвал меня туда. И он был инвалидом. Он сказал: "Брат Бранхам, если вы просто скажете мне, что я смогу отсюда выйти — это всё, что я хочу, чтобы вы сделали". Понимаете?

И я просто подумал: "Как—как приятно!" Понимаете?

Но, видите ли, эти вещи немного отличаются от того, какими мы... вы себе их представляете. Понимаете? Понимаете? Теперь, вот где, по моему мнению, многие из братьев съезжают с колеи. Понимаете? Понимаете? Бог даст им что-то совершить, небольшой верой. Затем они

чувствуют, что всё, с чем они сталкиваются — они просто скажут это, и это всё.

Но, понимаете, как я могу сказать ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, пока Он прежде не скажет мне? Я сначала должен это получить. Если этого не получу, я скажу: “Так говорит Уилльям Бранхам”, — но это не принесёт никакой пользы. Но, видите, теперь, Он сперва должен сказать мне.

4 Один человек приехал на карете скорой помощи, с младенцами. А я был очень занят. Он сказал: “Ну, я... Если вы просто скажете мне; подойдёте сюда и скажете, что с моим ребёнком всё будет хорошо. Это всё, что я хочу знать”. Что ж, это, как приятно. Но как же я могу это сказать, пока я не буду знать это? Понимаете? Если я...

Некоторые люди просто выступают на основе впечатления: “Господь сказал мне сделать вот это”. Что ж, часто бывает, это—это ты сам. Понимаете? Тебе необходимо на самом деле увидеть это и знать это.

Как я мог—мог бы... Брат Фокс вот здесь скажет что-нибудь, если он не честен? Он сказал: “Брат Бранхам сказал то-то”. И если я не говорил этого, он—он—он незаслуженно обвиняет меня в том, что я сказал что-то, чего я не говорил. Но если я действительно это сказал, то я обязан стоять за это.

Итак, когда Господь говорит что-либо, это совершает это.

5 Я здесь недавно встретил одного баптиста. И он не баптист. Думаю, он пятидесятнический баптист, как и я. И—и он ещё один приятный старина-южанин. Я наблюдал, как он этим утром ел это джорджийское мороженое, это, овсяная крупа. И вот, он—он был одним из разряда тех неотступных, знаете ли. И он курил сигареты, и очень приятный баптист, и, однако... Итак, он—он... и у него было много чего такого, что он делал и делал. И он продолжал так и дальше.

Так вот, здесь на собрании, всё дело в тех, в вас—в вас, люди. Люди, они делают это сами. Понимаете? И это Христос, приходящий к Своему Телу. Понимаете?

6 Теперь, позвольте мне коснуться этого прямо сейчас, просто остановиться вместе с вами на минутку. Понимаете? Христос, приходящий к Своему Телу — это не имеет в виду просто меня. Я не Тело. Я просто член того Тела. Понимаете? Вы тоже часть того Тела — “одним Духом”. Первое Коринфянам 15... Первое Коринфянам 12: “Одним Духом все мы крестились в одно Тело”. Мы члены того Тела, — каждый из нас, — методист ли ты, баптист, лютеранин, единственник, двоинственник, пятинственник или сколько там у тебя. Понимаете?

“Тем одним Духом мы все в одном Теле”. Если Бог принимает единственного с его особенными представлениями; из церкви Божьей — с его особенными представлениями; методиста — с его особенными представлениями; из Ассамблей — с его особенными представлениями; это решать Ему.

У меня девять братьев, и каждый из нас отличается от другого, но у нас у всех один и тот же родитель. Понимаете? Мы, каждый — Бранхамы. Так вот, моим братьям... Я охотник. Мне нравится охотиться и рыбачить. Всех остальных это не интересует. Им нравится играть в гольф и всё тому подобное, но не мне. Видите, это моя особенность. Но, всё же, их отец — это мой отец. Понимаете? Но мы все согласны, когда вопрос касается папы — это папа всех нас.

7 И вот каким образом делаем и мы. Теперь, взгляните. Церковь стала, видите, просто растёт.

Точно как я собирался говорить этим вечером на тему: “Раскрытие одного истинного Бога”, — но, я считаю, это займёт слишком долго. Я замечаю, что люди, примерно после девяти часов, они становятся беспокойными. Я подумал, что просто дождусь какого-нибудь раза в скинии. У меня в мыслях есть кое-что другое на сегодняшний вечер, может быть, изложить проповедь о спасении. Вот что мы стараемся. Вот наше... то, что мы стараемся здесь делать.

Так вот, вы, братья-служители, мы упустили Божественное исцеление. Как старый доктор Босворт, только что ушедший Домой, во Славу, здесь недавно. Он, бывало, говорил: “Божественное исцеление — это наживка, которую ты цепляешь на крючок. Ты не показываешь рыбе крючок. Ты показываешь ей наживку. Она—она хватается наживку и попадает на крючок”. Итак, вот каким образом это обстоит. Мы... Божественное исцеление просто привлекает внимание. Понимаете?

И, затем, спасение — вот чего мы добиваемся. Мы ищем силы Тела Христова. Понимаете?

И каждая из ваших различных организаций, некоторые... Я не слишком-то интересуюсь организацией, просто говорить: “Я принадлежу к этому”.

Я—я был рукоположен, баптист. И затем, когда я услышал о пятидесятниках, я подумал: “Ух ты! Что это?” Я подумал: “Вот к кому я присоединюсь”. Я приехал сюда. Они такие же разрозненные, как и баптисты, и просто всякие различные вещи. И они все были... Я подумал: “Ну, теперь, я не собираюсь присоединяться ни к одной из них. Я буду стоять прямо между ними, и обнимать их всех, и говорить: ‘Мы братья’”. И, понимаете, система, не дающая нам быть такими, вот

против чего я — системы, этого. Понимаете?

И это причина, почему я с одной группой, и это Бизнесмены полного Евангелия. Видите? Мы хотим раскинуть свой шатёр до таких пор — он охватит всё, всех их, понимаете, каждого. Все мы братья. Понимаете, мы, каждый — братья, во Христе. Теперь, один из крупных моих—моих спонсоров — Ассамблеи, и Объединённые, и Форсквер, и Церковь Божья. И все те братья, они преуспели как настоящие мужи.

8 Теперь, что это такое? Христос, приходящий к Своему Телу. Христос есть Слово. Нам всем известно, что помазание — это Христос, сходящий на Слово, соделывающий Слово живым. Это верно? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Это помазание. Христос есть помазание, Дух, сходящий на Слово, оживляющий Слово, чтобы соделать Его живым. Так вот, Слово находится у вас в сердце. Вы верите в Божественное исцеление, во что-то ещё. Понимаете? И Христос, помазание, приходит к Своему Телу. Видите там связь? Точно как мужу и жене необходимо стать одно. Так вот, церковь должна подойти к такому служению, что церковь и Христос станут одно. Он может помазать вас для каждого благословения, имеющегося в Библии. Всё это — ваше. Всё обетованное в этом периоде — ваше. Когда мы что-то опускаем... Видите? В таком случае, если помазание касается этого, оно—оно помажет это. Оно именно здесь.

9 Подобно как, я—я использую это в качестве иллюстрации. Существует учение, названное учением о пирамиде. Но ни в коем случае не принимайте это в свои понятия, что я—что я—я верю в учения о пирамиде. Я верю в Библию. Понимаете? И, хотя, я верю, что пирамида сыграла в этом некую роль.

Я верю, что Бог написал три Библии.

Одну Он написал на небе, которая есть зодиак. Это известно любому. Иов говорил об этом. Что? Взгляните на зодиак. Он начинается с—с девы. Он заканчивается львом Лео. Вот как Он приходил, сперва через деву. Его последний, последующий приход будет Лео, львом, видите, приходит как Лев из колена Иудина. И всё, затем, скрещённые рыбы — то, в чём мы сейчас находимся — эпоха рака, и всё остальное, оно всё говорит. Но забудьте это. Понимаете? Не это ваша Библия.

Затем, пирамиды, именно, как они были очерчены, замковый камень был отвержен. Всё же, не это ваша Библия.

Затем, Бог записал Её Словами.

10 Иисус приходит трижды. Однажды, Он пришёл искупить Свою Жену. Следующий раз, Он приходит, чтобы унести Её. Следующий раз,

Сейчас давайте поднимем свои руки и закроем свои глаза. Теперь, очень нежно.

Люблю Его, люблю...

Это между Тобой и ими.

Я молю, Господь, если они не были крещены Христианским крещением, чтобы они исполнили это. Затем они наполнятся Духом Святым, Жизнью, которая будет вести их. Ибо мы просим этого именно во Имя Иисуса Христа. Аминь.

118 Спасибо вам за вашу доброту — отведённое время уже давно вышло. И я чувствую, что я ответственен. Если нужно будет заплатить какую-то разницу от того, что причиталось за этот зал сегодня утром, я заплачу это сам. Мы исправим это.

Люблю Его (Его!), люблю Его,

Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил

Спасенье...

Обратите внимание на форму Восхищения, каким оно будет. Мы встретимся друг с другом перед тем, как мы встретимся с Ним, потому что Он знал, что когда мы попадём туда, я буду задаваться вопросом, будете вы там или нет, вы будете задаваться вопросом, буду я там или нет. "Но, — сказано в Библии, — мы, живые и оставшиеся до Пришествия Господа, не опередим и не помешаем тем, кто уснул. Ибо труба вострубит, и сперва воскреснут умершие во Христе, затем мы, живые и оставшиеся, переменимся за мгновение, во мгновение ока, и будем подхвачены вместе с ними". О-о, какое поклонение будет в то время. Теперь — "подхвачены вместе с ними". Так вот, мы становимся частью этого до того, как настанет тот момент — подхват в Восхищение.

119 Давайте просто пожмём руки, всего на минутку. Затем, всего через минуту нас официально распустят. Пока мы будем петь Люблю Его, давайте просто пожмём друг другу руки, скажем: "Благословит тебя Бог, брат. Благословит тебя Бог, сестра".

"Я..." Благословит вас Бог. "...Его". Благословит тебя Бог, брат.

[Брат Бранхам с кем-то говорит.—Ред.] Пока будут распускать, я пойду следом за вами, знаете, чтобы не застрять в толпе, вы понимаете.

"Он..." Да благословит вас Бог, брат!...?...

Он первый возлюбил

И на Голгофе искупил...

Благословит вас Бог, брат.

Он приходит вместе с Ней. Три прихода. Понимаете?

Всё, как и "Отец, Сын и Дух Святой", — видите, полностью, всё в трёх.

Математика Библии совершенна. Если соблюдёшь правильность в математике, сможешь соблюсти правильность своего рассказа. Понимаете? Но если ты отступаешь от математики, у тебя на картинке получится корова, жующая траву на вершине дерева. Итак, оно не будет—оно не будет выглядеть верно. Понимаете? Держитесь математики Библии, понимаете, тогда вы расставите это правильно.

11 Теперь, рассказывал о том, что вот здесь сидит этот молодой, приятно выглядящий парень. Он, он всё приезжал и приезжал. Он каждый раз записывался на частную беседу. Что ж, когда он делал это, то нужно долго ждать, пока наконец не подойдёт его очередь. Вот он приехал.

Так вот, на частной беседе не так, как здесь, понимаете, это не посидеть на собрании, как вот мы сидим здесь. Ты будешь ожидать, пока Господь не проговорит и не покажет тебе, что нужно сделать.

Что ж, это так и не... Он так и не смог... Его время истекало. Что ж, он не поддавался унынию. Он просто записывался на ещё одно. Итак, в конце концов, прошло несколько сотен, пока опять добрались до него. Затем, однажды, сидя дома... Он пробовал, он применял всевозможные психологические идеи, какие мог, чтобы оставить те сигареты, и он не мог оставить. Но однажды оно пришло — ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Это было оно. Это был конец этому. И вот он в это утро сидит здесь. Да. Итак, мы благодарны за это.

12 Теперь, позвольте мне на минутку просто дать небольшое восклицание, если можно занять это—это время. Я думаю...

Я смотрю там на часы. Я так понимаю, в десять часов мы должны убраться. Я слышал от кого-то, всего несколько минут назад. И я точно как товарный поезд; я затягиваю надолго.

И—и я помню первый раз, когда я начал проповедовать. И я был маленьким баптистским проповедником. Я носил под мышкой ту Библию, и я думал, что я именно настоящий проповедник. Кто-нибудь скажет: "Ты проповедник?"

Я говорил: "Конечно. Да, сэр, настоящий".

13 И напоминает мне, когда я был мальчишкой, там на ферме. Мой—мой отец был наездником. И он объезжал лошадей, и ездил на состязание ковбоев, объезжать лошадей, и так далее. Он был действительно хорошим наездником. Ну, я считал, поскольку я его

сын, что, конечно же, я тоже наездник. И так я... папа был где-то на задворках фермы, со своими лошадьми, знаете. А я выводил старого коня, которого использовали для пахоты, знаете, старого и разбитого, неловкого и изнурённого.

И у нас было старое корыто для воды, вытесанное из бревна. Кто из вас видел какое-нибудь из этого? Ну, из какого же вы района Кентукки? И вот... И мы, бывало, ходили туда, и нас жалили пчёлы, знаете, приходили и набирали воду и прочее.

Итак, я смотрел и видел, как папа ездит кругами, по кукурузному полю, там далеко. Я приходил и брал его седло, и горсть колючек, знаете, и подсовывал это под седло, натягивал подпругу, и забирался в него. И тот несчастный старый конь! Мои братики сидели там вокруг, кричали: "Погоняй его, Билли! Погоняй его!" Знаете, и несчастный конь, такой измученный, он не мог даже оторвать ног от земли, знаете: "топ, топ". Я думал: "Слушай, я наездник!" Я начитался слишком много ковбойских рассказов. Вот что это было. Итак, я—я думал, может быть, знаете, ну... Знаете, у меня появилось...

14 Однажды я решил, что во мне нуждаются там на Западе — объезжать лошадей, знаете ли. А мне где-то лет восемнадцать. Меня должны были взять. В моих—моих услугах нуждались, поэтому я удрал и отправился на Запад.

И я пытался купить себе чапсы. Я был совсем коротышка, знаете. И я думал, что это было очень... на них была изображена бычья голова и А-р-и-з-о-н-а. Так вот — "о-о, вот это да! Это великолепно". Когда я натянул их, я был похож на какого-нибудь из этих бойцовых цыплят, знаете, во всех тех перьях. Я не мог в этом ходить, поэтому я просто достал себе джинсы "Левис".

Я думал: "Ну, я выиграю серебряное седло. Я пойду и возьму себе какого-нибудь... Я сяду там и дождусь, пока выведут тех строптивых лошадей. Кое-кого из тех парней сбросили; я покажу им, как на них нужно ездить. Мой папа наездник".

15 Итак, я взобрался на забор. Там собирались объезжать лошадей. И я посмотрел туда за загородку, и я увидел там тех разбойников, которые, о-о, что ему нельзя было даже бросить корм. Они были такими дикими, они его не ели. Итак, я подумал: "Слушай, я не знаю. Это не похоже на того старого пахотного коня, на котором я ездил". Итак, поглядел на него какое-то время.

Через какое-то время — у них там был один, которого называли "канзасский разбойник". Итак, его вывели — огромный массивный конь, его держали где-то семнадцать рук. Он был настоящим конём. Итак, они поставили...

ним покончено. Если вы просто принадлежите к церкви, и в действительности вы не наполнены Духом Божиим.

115 Я знаю, это нелегко — занять сейчас твёрдую позицию, потому что вас называют всем чем угодно. Это не имеет значения. Его называли тем же самым. "И все, кто живёт благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы". "Они гнали пророков, бывших прежде вас". Они делают это и сегодня. "Они преследовали тех, кто верил пророкам, бывшим прежде них, так они будут делать и вам".

Если вы не уверены в этом, склонив свою голову и закрыв свои глаза, я собираюсь попросить вас сделать ещё одну вещь. Пожалуйста, поймите меня. Склоните своё сердце, вы склоните? Просто склоните своё сердце на минутку. И скажите: "Брат Бранхам..." Никто не смотрит, только Бог и я. "Я—я, истинно, я немного сомневаюсь, предстану я опять или нет. Ты упомянешь меня в молитве?" Так вот, мы не сможем сделать никакого призыва к алтарю; вы просто поднимите свою руку, и всё. Просто поднимите свою руку, скажите: "Вспомни меня, Брат Бранхам". Благословит вас Бог, вас, вас, вас, вас, вас. Да, по всему помещению. Благодарение Богу. Спасибо.

116 Небесный Отец, скромные, простые слова, но, всё же, величественный Святой Дух близок — Он, Знающий тайны сердца. И они подняли свои руки, что они не уверены в этом. Но, всё же, они—они—они верят Тебе. Они, они хотят верить. И они—они просто... У них нет Этого. Они просто не знают, каким будет тот путь, по ветке, из веточки в ветвь, из ветви вниз по стволу, опять вверх.

Ты Проводник, Господь. Подобно как при поездке на охоту — если не позвонить заранее и не договориться насчёт проводника, можно заблудиться. И мы сейчас звоним заранее Проводнику Жизни, Который сказал: "Я воскресение и Жизнь". Ты, Господь, знаешь путь. Я пишу Тебе это небольшое письмо, в форме молитвы. И то же самое пишут они. Прими их, Господь.

117 Они хотят забронировать место для Восхищения, того величественного парадокса. На этой неделе они были на собраниях, и они видели Твоё Присутствие, и они знают, что Ты здесь. Они не настолько высокомерные, чтобы считать, что... Мужички, излагающие Послание — не Ангелы; они человеки. И мы знаем, что Ты действуешь через человеков. И я сейчас молю, чтобы в это утро для них было забронировано место. Ты сказал: "Кто исповедует Меня перед людьми, того и Я исповедаю пред Отцом Моим и святыми Ангелами". Когда настанет тот День, Ты тогда переведёшь их через реку, из ветви вниз в лозу, в корень дерева, если Ты замедлишь, затем опять поднимешь их обратно, в том великом парадоксе в конце пути. Они Твои, Господь.

больше, дети. Всё окончилось. Войдите в радости Господа, уготованные для вас прежде основания мира”.

Склоним свои головы.

113 Небесный Отец, наша составляющая времени значит так много, Господь. Мы просто прикованные к земле. И просто несколько минут здесь и там, и оно просто у нас убегает. И когда мы разговариваем с Тобою, мы верим, что мы сейчас воскресли вместе с Тобой, “восседаем в Небесных местах во Христе Иисусе”. И Ты в это утро находишься вместе с нами. Мы осознаём это. Мы знаем, что Ты здесь.

И мы говорили по теме: парадокс. Это сверхъестественное. Это парадокс, что Ты спас такого беднягу, как я. Как все мои родственники, грешники — выросший в лесной глуши, плелел — как Ты из этого сотворил пшеницу, Господь? Парадокс. Большинство моих родственников умерли не своей смертью, в драках, перестрелках. О Боже! Но Твоя благодать спасла меня. Я навеки благодарен, Боже, Я навеки благодарен.

Я—я молю за других, Господь. Если бы я мог... Если бы они только могли познать эту прекрасную Личность, Христа. И я вижу их, Господь, когда они сидят сзади с каким-нибудь интеллектуальным представлением об этом, а в действительности не знают, что это за Личность, Христос. Господь, содейлай это для них реальным.

Помоги этим, этой приятной группе людей, Господь, моим братьям. Эти служители и бизнесмены, которые, в этот великий час тьмы, они определились, Господь, их убеждения. Иногда даже вопреки лучшим представлениям их организаций, они всё равно хотят Этого. Благослови их, Отец. Благослови каждого.

114 Теперь, пока наши головы склонены. Я желал бы знать, в это утро, есть ли кто-нибудь из присутствующих, кто не уверен, что листочек, — что ты даёшь тень для кого-то ещё, — если жизнь должна будет оставить его, чтобы вернуться в землю, воскреснет ли он? Оплодотворилось ли семя от Супруга, что дало бы ему возвратиться опять? Если ты не уверен в этом до конца, друг, давай сейчас будем молиться об этом.

Вы знаете, что такое Жизнь? Это Святой Дух. Если вы не приняли в себя того Святого Духа, который есть Жизнь, что была в том первом воскресшем Растении, понимаете, Христе, первенце из усопших. Теперь, если в вас нет той Жизни, что была в Нём, того же Духа, не имеет значения, какими приятными вы стараетесь быть — вы не сможете выйти. Там нет ничего, чтобы воскресить вас. Можно взять зерно, скрестить его с чем-нибудь ещё — оно уже не принесёт плода. С

Там был один человек, во всей своей нарядной форменной одежде и всем прочем; девушки все махали ему. Он был в некоторой степени звездой. Я смотрел на него, когда он выходил из своего автомобиля. Они сказали: “Этот человек сможет проехать на том коне”. И так, его усадили на спускной желоб. И он поднялся туда, и его оседлали, уселся в своё седло.

Открыли ворота. Ух! О-о, ужас! Где-то два скачка и разворот, и, казалось, он мог бы забросить седло на луну. Я никогда не видел такого! Что ж, работники ипподрома забрали лошадь, а седока забрала неотложка.

Вот идёт ведущий, знаете. Он сказал: “Я дам любому из присутствующих здесь мужчин пятьсот долларов, который сможет удержаться на нём шестьдесят секунд”.

Он пошёл по ряду. Я не знаю, как это получилось, он сразу выбрал меня. Сидел там, просто сидел там наверху со всеми этими обезображенными ковбоями, знаете. Ноги у меня не были кривыми, ничего такого. Но я—я считал себя настоящим наездником, мне можно сидеть вместе с ними. Я с ними общался, знаете, моя шляпа на голове была сдвинута на затылок. Было лет семнадцать, полагаю, выглядел примерно вот таким. Он подошёл, сказал: “Ты наездник?”

И я сказал: “Нет, сэр”.

16 Я был скромным баптистским проповедником, я раньше думал, что Бог призвал меня быть защитником Слова. Понимаете? Он защищал веру. Однажды я оказался в Сент-Луисе, Миссури, и я пошёл на одно палаточное собрание, и я попал на Роберта Доугерти. Он был пятидесятилетним проповедником. Я сидел с ним на платформе. Слушайте, этот человек проповедовал так, что у него синело лицо, и дрожали колени, и забивало дыхание. Его было слышно за два квартала. И опять возобновлял проповедь. Кто-то тогда сказал: “Вы проповедник?”

Я сказал: “Нет, сэр”. Я попадаю к пятидесятиникам; я не слишком-то говорю о том, что я проповедник. У меня с этим получилось как и с тем конём. Понимаете? Я просто говорю: “Нет. Господь призвал меня молиться за Его больных детей”. Поэтому я... Понимаете?

Итак, мы—мы рады быть здесь в это утро, в этом.

17 Пока мы размышляем о езде верхом; я люблю природу. Вот где я нашёл Бога. И раньше я довольно долго пас скот в Колорадо, ездил туда. Так вот, я обычно езжу на прогоны и всё такое. У нас было... там на Бурной реке. Так вот, я по много раз стоял там у ворот, когда мы проводили прогон, отправляли скот на весенний прогон. В той долине

осуществляет выпас Ассоциация херефордской породы. Вырастишь две тонны сена — получишь право, — ты или твоё ранчо, — отправить одну корову в тот лес. И у некоторых там сотни голов, потому что они держат там, где они могут проводить орошение. У них есть тот дикий луг. И затем от...

Каждую весну, когда они загоняют тот скот туда в лес, смотритель стоит там и пересчитывает тот скот и смотрит на отметки клейма. У них, на каждой, клеймо. Та небольшая группа, на которую я работал, имела не слишком-то много, примерно сто пятьдесят, двести голов, небольшое тройное клеймо. А у Граймса, Бара, Даймонда Бара было где-то полторы тысячи голов.

18 Но есть одно, на что я всегда обращал внимание, когда стоял там. После того, как мы подгоняли туда скот, и лесничий становился у переносной изгороди. Это чтобы не позволить скоту опять попасть на территорию частного владения. Я, бывало, садился там и закидывал ногу на седло и наблюдал за тем лесничим. И он наблюдал, как проходит тот скот — стоял там. Каждую корову, которая проходила, необходимо было осмотреть. Заметьте, он не слишком-то обращал внимание на клеймо, которое было на них. Но было одно, на что он действительно смотрел — это был ярлык с пробой крови. Понимаете? Потому что туда нельзя ничего помещать, по причине важности породы, чтобы разведение шло правильно. Понимаете? В тот парк нельзя было входить никому, кроме чистокровной херефордской; тот парк, никому — только херефордской. Должна была иметь метку крови, показать, что её проверили. И на ней была метка крови, чтобы показать, что она была херефордская.

Думаю, что вот каким образом будет на великом прогоне. Он не спросит нас, были ли мы в Ассамблеях, или мы были в Форсквер. Он будет искать ту метку Крови, не имеет значения, что касается нашего клейма. Мы будем смотреть на метку Крови. "Я увижу Кровь".

Я, я так рад сегодня утром быть во взаимодействии с такими людьми, как эти. Пусть Господь благословит вас сейчас действительно обильно. Я стою и говорю с вами; моё время убегает.

19 Я хочу прочесть одно Слово Господа, потому что никакое служение не является завершённым без прочтения Слова. Теперь давайте обратимся сюда в Писания со всего лишь несколькими мыслями, которые я выписал.

Раньше было так, я помнил то, что я собирался говорить, даже не делая записок. Но с тех пор, как мне исполнилось двадцать пять, во второй раз, я не могу помнить это, как я помнил раньше. Итак, мне приходится как бы делать пометки, записывать свою тему — то, что я

получить записку, гласящую, что я могу это получить'. И сказал: 'Я сразу же принесу это вам обратно'.

"И молодой парень, конечно же, во время депрессии, знаете, он сказал: 'Мне—мне очень жаль'. Сказал: 'Я—я не могу этого сделать'. Сказал: 'Мы—мы получили предписание не делать этого'. Сказал: 'Мне нельзя это делать'".

И сказал, что он просто случайно повернулся и прислушался к тому, что там было. Он взглянул туда. И та несчастная женщина, побелевшее лицо, и вот так привалилась боком к стене. А её муж, стоял там, такой приятный, как только возможно. Он сказал: "Подожди-ка минуту, сынок".

110 Сказал: "Я пошёл и взял рецепт, приготовил лекарство, понёс его обратно". Сказал: "Брат Бранхам, когда я вышел отдать его, — он сказал, — я взглянул. Я вложил его в руки Господа Иисуса". Он сказал: "Я протёр глаза. Я посмотрел опять". Сказал: "Он был Тем, Кто протянул руку и взял тот рецепт". Сказал: "Вы думаете, я вне себя, Брат Бранхам?"

Я сказал: "Нет, нет. 'Как вы сделали одному из этих Моих меньших — вы сделали это Мне'. Это был парадокс, ясное дело. Оно исполнило Слово".

111 Есть немало великих парадоксов, о которых мы могли бы поговорить. Но, дорогие друзья, когда мы завершаем, давайте поразмышляем вот о каком. Грядёт кое-какой величественный — Восхищение. Будем же все готовы для того там. Давайте сейчас приведём свои души в должное состояние перед Богом, чтобы, когда наступит то время, чтобы мы ушли.

В час, когда труба Господня над землёю прозвучит,

И настанет Вечность, светлая заря,

Имена Он всех спасённых в перекличке повторит,

Там по милости Господней пусть будут все.

112 В это утро я сидел за этим столом, смотрел на вас. Знаете, у нас может уже не быть ещё одного совместного завтрака. Вы это знаете? Это может быть последний раз, когда мы вместе завтракаем. Но одно точно: по благодати Божьей, в один из дней мы соберёмся вместе на ужин. Я взгляну там через стол и увижу вас. Я скажу: "Помнишь, когда мы были там в Тампе?"

"Да. Это—это когда я полностью отдал себя". О-о!

Конечно же, по нашим щекам будут течь слёзы. Затем выйдет Царь, Его красота, отрёт с наших очей все слёзы, скажет: "Не плачьте

приехал сюда рано утром и припарковал машину здесь, где вы могли её увидеть”.

Сказала: “Там есть лицензия штата Индиана?” Я сказал: “Да, мадам”. Я сказал: “Ваш муж...”

Сказала: “Мой муж; уже почти год как умер”. Она сидела, обчищая яблоки на крыльце сзади — с того же дерева. Я сказал: “Ну, он сказал мне перед тем, как он умер”.

Сказала: “Я этому не верю”.

Я сказал: “Я однажды сидел прямо вот здесь”. И я сказал: “Я пришёл, и я разговаривал с ним. Сказали, что он безбожник”.

Она уронила яблоко и оглянулась на меня. Сказала:

“Вы Брат Бранхам?”

Сказал: “Да, мадам”.

Она сказала: “Простите меня”. Она сказала: “Простите меня”. Она сказала: “Он умер, восклицая, воздев обе руки вверх, восхваляя Бога, знал, что как тот лист вернулся, он вернётся опять”.

Видите, парадокс, необъяснимое.

108 Сидели, ели мороженое, просто... (я завершаю). Недавно сидели, ели мороженое. Один старый аптекарь рассказал мне, он сказал: “Знаете, Брат Бранхам, у меня было... Вы верите в парадокс?”

И я сказал: “Да”.

Сказал: “Я однажды слушал на ленте вашу проповедь — ‘Парадокс’”. Он сказал: “Много лет назад, во время экономической депрессии, — сказал, — жители округа, на пособия по безработице, должны были приходить, брать разнарядку, — и сказал, — чтобы получить себе лекарство”. И сказал: “Им приходилось выстаивать в длинных очередях”. И сказал: “Однажды, странное дело”. Он сказал: “Я сидел тут сзади, читал газету, а мой младший сын, — сказал, — он находился там”.

109 И сказал: “Там в очереди стояла одна женщина. У неё в любой момент могли начаться роды, вы знаете. Ей необходимо было получить какое-то лекарство. Врач выписал его. Нужно было выдать по рецепту”. И сказал: “Сын... Мать просто уже не могла больше стоять. Он подвёл её туда. Сказал: ‘Сэр, я буду стоять в очереди. Мою жену необходимо отвезти домой’. Понимаете? Сказал: ‘Можно я отвезу её домой? Врач сказал принять это лекарство после обеда, а она уже не может больше стоять’. Сказал: ‘Можно мне—можно мне получить по этому рецепту? Видите, вот у меня разнарядка. Мне нужно просто

буду говорить, и помнить об этом. К тому же, я также обдумываю немного больше.

Я тогда был ребёнком. Я просто выплёскивал, будто стрелял из дробовика. Понимаете? Но сейчас необходимо нацелить это. Люди приходили послушать меня, потому что я был просто мальчишкой-проповедником. Вот уже тридцать три года, как я за кафедрой. Но сейчас я встречаюсь с выдающимися мужами, как те, перед кем я нахожусь в это утро. Необходимо попасть в цель. Это должно быть Словом.

20 Помню старого баптистского проповедника, рукополагавшего меня. Я помню первый раз, когда я проповедовал. Я просто орал, и колотил по столу, и всё тому подобное. И какая-то из старушек подошла и похлопала меня по плечу, сказала: “Ох, милый”, — и плакала. “Из тебя получится великий слуга Христа”.

Старый доктор Дэвис сидел там, смотрел мне прямо в глаза. Я сказал: “Как у меня получилось, доктор Дэвис?”

Сказал: “Самое худшее из того, что я слышал в своей жизни”. Он подрезал меня. И так, он был адвокатом. И так, он—он сказал мне, чуть позже, сказал: “Зайди в кабинет, Билли”. Он сказал: “Билли, все твои эмоции, и всё, что ты устроил, — сказал, — ты просто пытался изображать из себя проповедника”. Он сказал: “У меня—у меня, когда я стал адвокатом, было то же самое”. Сказал: “Я... Первое мое—мое судебное дело — это было дело о разводе, и, — сказал, — там не было никаких фактов. Но, — сказал, — я сказал этой несчастной женщине... Я орал, и я вращал глазами”. И он сказал: “Я... эта несчастная женщина, её муж; сделал то-то, и всё прочее”.

21 И сказал: “Я получил то же, что я выдаю тебе, и я подумал, это будет хорошим уроком”. Сказал: “Первое же, что узнаём... И так, другой адвокат ударил по столу и сказал: ‘Судья, ваша честь, сэр, сколько суд ещё будет терпеть эту чепуху?’” Понимаете? Сказал: “Он не сказал ещё ничего в защиту этого человека, ни одного пункта из закона. Он просто вопит и скачет туда-сюда”. Он сказал: “Знаешь что? Это сбило с меня спесь и вернуло меня туда, где я могу находиться”. Сказал: “Так вот, Билли, ты выплёскивал всякие эмоции, вопил и прыгал вверх-вниз, но ты так и не привёл ничего из Писания, что действительно закладывает для этого какую-то основу”. Верно.

22 Так вот, мы стреляем из винтовки. Она должна быть нацелена. Она должна попасть в цель. Пусть Господь поможет нам, когда мы будем читать Это! Из Иисуса Навина, 10-я глава. И я начну с 12-го стиха, и прочту Иисуса Навина 10:12 до 14-го и 15-го стиха.

Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицом сынов Израилевых, и сказал пред израильтянами: стой, солнце... над Гаваоном, и луна, над долиною Айалонскою!

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагу своему. Не это ли написано в книге Праведного: "стояло солнце среди неба и не спешило к западу целый день"?

И не было такого дня ни прежде... ни после... в который Господь так слышал бы глас человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля.

23 Так вот, если вы на минутку извините меня, я в это утро хочу взять здесь текст, по теме одного слова.

Теперь, вы скажете: "Брат Бранхам, это не—это не так уж много для аудитории здесь — ста пятидесяти человек или около этого. Этого—этого недостаточно". О-о, нет, достаточно. Этого—этого достаточно. Это Слово Божье. Понимаете? Не имеет значения, это—это—это... Дело не в количестве; дело в качестве.

Подобно как вот здесь недавно в Луисвилле, Кентукки, я размышлял об одном мальчике, который однажды забрался на чердак, рыскал там. И на старом чердаке он нашёл, в небольшом сундучке он обнаружил почтовую марку. И он подумал: "Знаешь, может, она что-нибудь стоит". Итак, он пошёл и разыскал коллекционера. И, конечно же, в мыслях у него было мороженое. Сказал: "Что вы дадите мне за эту марку?"

Он сказал: "Ну, я—я дам тебе за неё доллар". О-о, как же, это было примерно десять стаканчиков там, вы знаете, так что он—он подумал, что он заключил выгодную сделку.

Тот человек продал её, немного позже, за пятьсот долларов. И я сейчас забыл, это достигает тысяч — стоимость той марки. Видите, что касается бумаги — она не стоит ни гроша. Но всё дело в том, что на ней написано — вот что даёт ту разницу.

24 Это самая обычная тонкая бумага. Но всё дело в том, что на ней. Это Бог в печатном виде. Понимаете? Да. Иногда это... Не имеет значения, как это незначительно...

Вот где, мы, люди, совершаем ошибку. Нам всегда хочется делать что-то крупное. Может быть, не были поставлены совершать что-то крупное. Может быть, нам причиняют вред именно те мелочи, остающиеся у нас неисполненными.

Как вот в Канаде, я был там со своим хорошим другом, доктором Эрном Бакстером, кто раньше был моим человеком на платформе;

скорби. Понимаете? Обратите внимание, он сказал: "Сокрой меня".

Он сказал: "Ну, это просто природа".

И я сказал: "Мистер, — я сказал, — если я поставлю сюда на этот столб бадью с водой, и, затем, каждый август та вода будет стекать вниз под столб, и, затем, весной она опять появится в ведре?"

Он сказал: "О-о, о-о, нет. В ней нету жизни".

Я сказал: "Вот вам, пожалуйста. Теперь вы это поняли. Видите, всё дело в жизни". Я сказал: "Видите, это и есть Бог".

Он сказал: "Знаете, я никогда об этом не задумывался". Я сказал: "Скажите мне, что совершает это?"

Он сказал: "Я не знаю. Я не знаю, что совершает это. Я сказал: 'Это природа'".

Я сказал: "Ну, Кто же управляет природой? Разве природа обладает разумом? Нет".

Он сказал: "Ну, я никогда не думал об этом таким вот образом".

107 Я сказал: "Я расскажу вам, я схожу сюда поохотиться на белок, если можно".

Сказал: "Пожалуйста".

Я сказал: "Когда я вернусь, когда я вернусь... Вы сейчас очень тщательно изучите. И когда я вернусь, вы мне скажете, что за Разум говорит той жизни в том дереве уходить вниз в корни и следующей весной возвращаться обратно, и я вам скажу, Что, То же самое, рассказавшее мне, что та женщина там, у который был рак, выживет".

Сказал: "Рассказал вам?"

Я сказал: "Да, сэр".

Он сказал: "Вы тот проповедник?"

Я сказал: "Да, сэр. Я Брат Бранхам".

И в тот день после обеда, там под тем деревом, через такую вот простую незначительную вещь, я привёл его ко Христу — по его щекам текли слёзы.

Год спустя, я поехал туда. Я загнал свою машину во двор. Они уехали. Его не было. Он умер. И когда я вернулся обратно, там стояла леди, собиралась дать мне нагоняй за то, что охочусь на огороженной территории. Он сказал, чтобы я охотился в любое время, когда захочу. Её не было... не слышала, как он говорил это.

Итак, я подошёл, я сказал: "Я—я прошу прощения". Сказал: "Я

оппадают с того дерева ещё до того, как у нас даже была холодная ночь? Август, самая жаркая пора”.

“О-о, — сказал он, — жизнь ушла из него”.

“О-о, именно это делает то?”

Он сказал: “Да, они желтеют и опадают”.

Я сказал: “Куда же направляется та жизнь?”

Он сказал: “Она ушла в корни”.

Я сказал: “Ну, для чего она это делает?” Понимаете?

105 Он сказал: “Ну, потому что если она не уйдёт, если она не опустится вниз в корни, — он сказал, — зима убьёт то дерево, Зародыш жизни находится в—в соке, который в дереве, и она уходит вниз в корни”. И какое там есть прекрасное свидетельство, видите, о смерти, погребении и воскресении. Видите?

Я сказал: “Затем, что же происходит потом? Она что, остаётся там внизу?”

Сказал: “Нет. Нет”.

Я сказал: “Следующей весной возвращается и приносит вам ещё одну кучу яблок”.

“Да”.

“И вы сидите здесь и кушаете их”.

“Да”.

“И потом вы говорите, что вы никогда не видели Бога”.

Он сказал: “Ну, это просто природа”.

Я сказал: “Правда?”

“Да, сэр”.

Я сказал: “Я хочу вас кое о чём спросить. Если это просто природа, скажите мне, что за разум предостерегает то дерево, тот сок в дереве? Оно само по себе не обладает разумом. Но что за разум гонит тот сок вниз в корни, говорит: 'Спускайся сейчас сюда и прячься в глубинах земли, пока не пройдут все трудности, затем Я опять подниму тебя обратно'? Понимаете? Скажите мне. Жизнь, что была в листе — просто умерло тело. Лист опал. Сама жизнь ушла вниз, возвращается с новым листом. Понимаете?” Я сказал: “Жизнь укрылась, ушла вниз в землю”.

106 Иов, как я сказал вчера вечером — “о-о, сокрой меня в могиле, вот, пока не пройдёт Твой гнев”. Конечно же, он видел приближение

очень хороший, красноречивый человек. И когда... Король Георг, за которого я имел привилегию молиться, вы знаете, когда он был исцелён от множественного склероза. Когда он и его жена проезжали там в тот день по той улице в Ванкувере, когда они двигались там по улице. Она была в своём прекрасном голубом платье. А сам король сидел там, старался держать спину прямо — страдающий и больной, его беспокоили его язвы. Но, всё же, он знал, что он король, поэтому он кланялся людям. И когда он проехал, Эрн и я слушали это. Он... Эрн просто отвернулся и заплакал. Он не смог этого сдержать. Он сказал: “Брат Бранхам, мой король проезжает”.

Я подумал: “Если это заставляет канадца чувствовать себя подобным образом, что же будет, когда мы увидим, как проезжает наш Царь”.

25 Они отпустили, церковь, то есть, по школам всех детей отпустили с занятий, чтобы увидели короля. Им выдали маленькие британские флажки, чтобы махали. Когда они вернулись в школу, после своей обычной процедуры, обнаружили, что одна малютка не вернулась. И учительница встревожилась, поэтому она пошла разыскивать малышку. И она стояла — маленькая девочка стояла за столбом, горько плакала. Учительница взяла её на руки и сказала: “Что случилось, милая?” Сказала: “Ты не увидела короля?”

Она сказала: “Нет, я видела короля”. И сказала: “Ты махала своим флажком?” Сказала: “Да, я махала флажком”. Сказала: “Чего же ты плачешь?”

Она сказала: “Знаете, — сказала она, — я слишком маленькая”. Она сказала: “Я—я видела короля, и я махала своим флажком, но король не видел меня”. Понимаете? И её сердечко горевало.

Это отличается от нашего Царя. Не сможешь быть слишком маленьким; не сможешь делать что-либо. Он—Он видит каждое незначительное движение, которое ты делаешь. Он знает о тебе всё.

26 Так вот, моя тема в это утро, на которую, если Господня воля, я собираюсь несколько минут поговорить: Парадокс.

Что такое парадокс? Согласно Вебстеру здесь, оно значит “нечто невероятное, но факт”. Думаю, мы были свидетелями этого, последние несколько дней, этот меньший этап. Но, парадокс — “невероятное, но, всё же, это факт”. Из-за этого выходит парадокс.

В Евреям, 11-я глава и 3-й стих, мы видим, что мир был сотворён и образован Словом Божьим.

27 Несколько недель назад я был в Нью-Йорке в Аудитории Морриса. Я слушал эту ленту Эйнштейна, говорившего о той галактике, о том,

сколько... Если бы мы улетели отсюда и преодолели, я думаю, сто пятьдесят миллионов световых лет, двигаясь со скоростью света, нам бы потребовалось сто пятьдесят миллионов световых лет, чтобы попасть туда, и, затем, сто пятьдесят миллионов световых лет, чтобы вернуться обратно. Так вот, вы знаете, как быстро движется свет. Понимаете? И, просто подумайте — сто пятьдесят миллионов световых лет. Ну, если составить ряд девяток вокруг, вокруг, вокруг земли, ты так и не достигнешь этого за много лет. Просто девять, девять, девять — одна к одной, вокруг земли, за много лет не получится достигнуть этого. Потому что, просто подумайте, свет движется... Что это? Восемьсот, восемь... сто восемьдесят шесть... сто—сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. А световой год? За триста миллионов световых лет — попытайтесь это представить. И, потом, знаете, как долго мы отсутствовали бы на земле? Пятьдесят лет. Верно. Видите?

Они прорвались, обнаружив Вечность. Они говорят, что Джон Гленн — космонавт, облетевший вокруг земли — на это не ушло и секунды его жизни, даже скорость, с которой он двигался — примерно тысяча семьсот миль. Видите? Так что, видите, мы прорвались в Вечность. Мы, прикованные к земле люди, знающие только дюймы и прочее. Когда вы прорываетесь в то неведомое, вы—вы не можете этого постичь. Наш разум не способен охватить. Мы, мы не можем. Мы не можем постичь, что означает проникнуть в это, но мы знаем, что это правда.

28 И Эйнштейн сказал: "Есть только одна здравая вещь, которую скажешь о мире. Верю мы понимаем, что Бог образовал мир". Понимаете?

И этот мир, находящийся там в космическом пространстве — он должен был откуда-то появиться. Наука говорит, что он — кусок солнца. Тогда откуда появилось солнце? Видите, вы продолжаете разбирать это, пока, наконец, не придёте к такому моменту, что вам придётся увидеть — у него должно было быть начало. Понимаете? "Бог создал небеса и землю", — учит нас Библия. И как она стоит там в своём пространстве? Она не сместится. Вы не...

Не получится взять какой-нибудь прибор... Я, с моих финских, моих собраний за океаном, и в Швейцарии, ношу кое-какие из самых лучших их часов, которые мне дали, когда я был там. Это действительно... Думаю, на американские деньги, они стоят сто пятьдесят, двести долларов, может, и больше. И, всё же, те часы будут спешить и отставать, всего за несколько дней. Я понёс их к часовщику. Он сказал: "Ну, у нас ничто не идёт совершенно точно". Понимаете?

29 Но мир идёт, совершенно, по своему времени. Мне могут показать

Сказал: "Знаете, следующим утром, когда я поднялся туда, та женщина приготовила жареные пироги с яблоками, и она и её муж сидели за столом, ели их. А она жила на ячменной воде".

(Я подумал: "Ага".) Я сказал: "О-о, теперь, вот, подождите-ка минутку". Я сказал: "Вы ведь не верите этому".

Сказал: "А вы разве не верите этому?"

И я сказал... "Ну, ведь именно вы сказали это". Я подумал: "Старина, ты сейчас будешь мне проповедовать, вот".

Он сказал: "Вы этому не верите?"

Я сказал: "Мужчина, вы что, хотите мне сказать, что такое может происходить во всей этой научной эпохе, когда у нас есть самый лучший врач?"

Он сказал: "Если вы не верите этому, я свожу вас туда и докажу это вам". Теперь, безбожник проповедует мне о Боге. Понимаете?

Я сказал: "Ну, вы, вы это серьёзно?"

Он сказал: "Да".

Я сказал: "Ну, и что же это было?"

Он сказал: "Я хочу... Если я когда-нибудь встречу с этим человеком, я собираюсь спросить у него, что же это было такое, что рассказало ему об этом, и откуда он узнал, что та женщина выздоровеет. Понимаете?" Сказал: "Я собираюсь расспросить его об этом".

104 Я сказал: "Угу". Я сказал: "Ну что ж, это было бы неплохо". И я сказал: "Слушайте, вы не против, если я попробую одно из этих яблок?"

А они лежали на земле. Осенняя пора года, знаете, это была вторая неделя августа, и с дерева опадали листья. И там были яблоки, и это были хорошие яблоки. Я поднял его и вытер об эти грязные штаны, и стал его есть, знаете, вот так.

Он сказал: "Да, пожалуйста, угощайтесь. Осы поедают их". Кто из вас знает, что такое оса? Итак, он сказал: "Осы съедают их. Пожалуйста, угощайтесь".

Итак, я сказал: "Хорошо". Итак, я стал есть. Я сказал: "Слушайте, отличное яблоко".

Он сказал: "О-о, да. То дерево там я посадил сам, пятьдесят лет назад, у того потока". Я сказал: "А знаете, у нас будет ранняя осень". Я сказал: "Посмотрите туда". Я сказал: "Интересно, почему те листья

И он...

Мы немного поговорили, знаете. И я сказал: "Кто же это был?"

Сказал: "Был один человек..." Сказал: "Как его звали? Он был здесь в Эктоне. Думаю, его называли... Я забыл, как его фамилия. Бранхам".

Я посмотрел на Вудса. И Брат Вудс сказал: "Угу".

102 Он сказал: "Знаете, — сказал, — здесь на вершине холма живёт пожилая леди Касмо". И сказал: "Мы—мы возили её к врачу в Луисвилл, и сказал, что у неё рак. И они просто зашили её обратно". Сказал: "Врач дал им лекарство, чтобы давать ей и успокаивать её, пока она не умрёт. А она тогда уже вот-вот должна была отойти". Сказал: "Она не могла даже сесть на постели". Сказал: "Нам приходилось вытаскивать из-под неё постельную простыню. Она... Мы не могли приложить её к подкладному судну, понимаете, прямо из-под неё". Сказал: "Жена и я ходили туда и убирали ей постель, каждое утро".

И сказал: "Там был проповедник оттуда, откуда-то из Индианы". Сказал: "Он—он приехал сюда, и он провёл там собрание". Сказал: "Тот человек встал тем вечером там и рассказал её сестре, Такой-то, о носовом платочке, который был у неё в кармане". Сказал: "На следующее..."

И сказал: "Они привели туда кучу тех святых скакунов". И сказал: "Мне показалось, в тот вечер у них на холме была Армия Спасения". Это старина Бен вот так вопил, вы знаете.

Итак, он сказал—он сказал: "Я сказал: 'Ну, знаете, она умерла'. Сказал: 'Это её семья'".

103 О-о, вы знаете, как бывает в сельской местности. У них есть только они сами, и они любят и живут друг для друга. Очень плохо, что в больших городах мы не делаем этого.

"Итак, они—они сказали, что нам... И они готовились к тому, что умрёт". И сказал: "Я подумал: 'Ну, это она'. Сказал: 'Что ж, уже поздно. Мы не сможем вывезти её тело до утра'. Сказал: 'Я возьму свой фургон. Я пойду туда, и заберу её, и вывезу её, чтобы мы могли перевезти её в... туда в Кэмпбеллсвилль, Кентукки, — миль за сорок оттуда, — к хозяину похоронного бюро'. Сказал, что хозяин похоронного бюро должен был подъехать к главной дороге, которая примерно за восемь миль, десять миль. Сказал: 'Оттуда мы сможем забрать её тело'. Сказал: 'Не нужно ехать туда сегодня вечером. Они просто будут плакать'. Сказал: 'Мы просто подождём до рассвета'".

солнечное и лунное затмение, отстоящее на много, много лет — с точностью до минуты. Как она обращается, и, хотя она ни на чём не держится.

Которая сторона верх, а которая низ? Мы не знаем. Северный полюс вверху или Южный полюс вверху? Мы находимся в космическом пространстве. Это парадокс, не так ли? Этого не объяснишь. Всё, чего—чего нельзя таким вот образом объяснить — это просто парадокс. Итак, мы видим, что это был парадокс — этому миру находиться в космическом пространстве. Хорошо.

И время, и времена года, как времена года сменяются в одно и то же время? Как лето и зима... Как она клонится, она наклонена назад. Если бы она стояла прямо...

30 Так вот, мы однажды доказали это — она стояла прямо, поскольку Бог сказал, что она стояла прямо. Там, британские ледовые поля, они могут пробить тот лёд на пятьсот футов — там пальмы, папоротники — это показало, что когда-то это были тропики. А сейчас, видите, она клонится назад. Со времён уничтожения потопом, это наклонило её назад. И я верю, что то же, чем они нарушили её цикл тогда, готово вернуть её сейчас обратно в её цикл.

31 Человек уничтожает себя своим знанием. Понимаете? Он никогда не... Бог ничего не уничтожает. Человек... И вы... У нас не получится. Не имеет значения, что мы—мы можем ликвидировать, мы не сможем уничтожить. Ничего такого нет. И даже самое близкое к аннигиляции, что мы имеем, но вы не сможете уничтожить. Когда горит огонь, это распадаются газы. Оно опять возвращается в своё первоначальное состояние. Не получится ничего уничтожить. Некоторые люди становятся такими виновными, что они хотят, чтобы—чтобы их тело взяли и сожгли его и развеяли по семи морским ветрам. Но это не имеет значения. Ваше... Оно не уничтожается. Невозможно уничтожить. Бог его создал. Невозможно разрушить... Можно—можно извратить, или перенести, или делать другие вещи, но уничтожить невозможно. Бог Единственный, Кто может уничтожить. Он творец. Он Единственный имеющий право сделать это.

32 Как она находится в космосе! Мы столько могли бы сказать к этому, часами говорили бы об этом. Но мы видим здесь, что Иисус Навин, останавливающий солнце — вот, это парадокс.

Помню случай, что мой старый отец, у него не было образования, и я... Он едва умел расписаться сам за себя. Но, бывало, он говорил мне, он сказал: "Знаешь, я никогда не мог поверить тому—тому, что солнце не обращается по отношению к этому миру".

И я сказал: “Ну, пап, я не знаю”.

Однажды, в средней школе, я знаю, что я разговаривал там со школьным учителем о—о Библии, и—и я задал ему этот вопрос по поводу Иисуса Навина. Он сказал: “Обращение земли вызвало гравитацию, и гравитация поддерживала этот мир”.

И я сказал: “Тогда, почему же тогда Иисус Навин (вы учите Библии) повелел солнцу остановиться?”

Он сказал: “Бог закрыл глаза на его невежество, понимаешь, и остановил этот мир”.

Я сказал: “Вы только что рассказали мне...” Так вот, он не верил в Божьи чудеса. Понимаете? И он сказал... “Вы только что рассказали мне: ‘Если бы мир остановился, действие его гравитации прекратилось бы, тогда он полетел бы, как комета в воздухе’. Я сказал: “В Библии сказано, что мир стоял на месте двадцать четыре часа”. Понимаете? Понимаете?”

33 Это парадокс. Но, во всяком случае, Бог совершил это (чем?) посредством человека; не какой-то бог, не какой-нибудь величественный сошедший с Небес Ангел — человек, с верой в данную ему миссию — овладеть той землёй. За этим стояло Слово Божье: “Я даю тебе эту землю. И везде, куда ступят стопы твоих ног — то Я даю тебе. Она твоя”. Шаги означают овладение. А солнце — это то, что...

Дело, которое он старался завершить! Понимаете? Его враг был обращён в бегство, и он знал: если солнце сядет, те цари сойдутся вместе, и они двинутся на него с удвоенными силами. Итак, солнце опускалось, и Иисус Навин — муж, которому было повелено это совершить. Сказал: “Солнце, остановись”.

34 Что там сделал Бог — я не знаю. Но солнце стояло на месте, луна — над Айалоном, потому что один человек, человеческое существо, один человек был при исполнении порученного. При исполнении порученного, он повелел солнцу стоять на месте. И если мы Христиане, нам необходимо верить, что вот Это есть непогрешимое Слово Божье, везде. Он остановил мир, остановил солнце. Что бы Он там ни сделал — оно двадцать четыре часа стояло на месте. Я верю этому.

Иисус сказал, в Святого Марка 11:22: “Если скажешь горе этой: ‘Сдвинься’, — и не усомнишься в сердце своём, но поверишь, что сказанное тобою сбудется — получишь то, что ты сказал”.

35 Но для этого требуется мотив и цель. Конечно же, на это должно быть какое-то основание. У вас не может быть веры, если у вас нет некоего основания. Как я пытался сказать вчера вечером, у некоторых людей вера заключается в их учебнике, у некоторых вера заключается

ли. И—и лежал там в лесах, спал, знаете.

И—и вот я сказал: “Может, выгляжу непохожим на проповедника, но, — я сказал, — я проповедник”.

И он сказал: “Ну что ж, — сказал он, — по крайней мере я могу уважать вас за то, что выглядите по-человечески”. Он сказал: “Вы кажетесь совсем не таким, как проповедники, которых я...”

Итак, я сказал: “Ну что ж, спасибо, сэр”.

Он сказал: “Я вроде бы как против вас, ребята”.

Я сказал: “Я—я понял, от мистера Вудса, что вы против”.

Он сказал: “Знаете, я безбожник. Я должен быть против”.

И я сказал: “Да, но я не думаю, что этим нужно хвалиться, как вы считаете?”

И он сказал: “Ну, — сказал он, — я не знаю”. Он сказал: “Я считаю, что вы, ребята, лааете не на тот куст”. А знаете, что это означает? “Брехливая собака”. Понимаете, енот не там. Видите? Итак, он сказал: “Я считаю, что вы лааете не на тот куст. Там ничего нет, а вы все просто врёте об этом”.

Я сказал: “Конечно, это как посмотреть”.

И он сказал: “Да, я полагаю, вот как вы об этом думаете”. Сказал: “Посмотрите туда, мистер”. Сказал: “Видите там тот старый дымоход? Это где старый дом. Я там родился. Мой папаша построил здесь этот дом, — он сказал, — примерно семьдесят пять лет назад”. Сказал: “Я вырос там. Я обошёл эти холмы. Я заглядывал везде, вверх на небесах, повсюду. Я не видел никакого Бога, никаких Ангелов, ничего другого”.

Я сказал: “Ну, это как посмотреть”.

И он сказал: “Я ни разу не видел ни одного из вас, который, как мне казалось бы, не врал”. Он сказал: “Я не хочу задевать ваших чувств, мистер. Я...”

Что ж, это... Ну, я собираюсь охотиться или я собираюсь как следует подрезать его? Поэтому я подумал, что я просто предоставляю ему... Мама всегда говорила: “Отмотай корове побольше верёвки — она удувится”. Понимаете? Поэтому я подумал, пусть просто продолжает.

Я сказал: “Да, сэр. Верно”.

Он сказал: “Я—я встречался... Однажды я услышал об одном проповеднике, который, если я когда-нибудь встречу с тем парнем, я собираюсь поговорить с ним”. Сказал: “Возможно, у него что-то было”.

99 Итак, мы остановились. Я сказал: "Тогда лучше ты поговори с ним. Он узнает, что я проповедник, он вообще не позволит нам охотиться". Итак, он—он сказал... Поднялся туда и остановился.

Тот стоял там, — большая куча табачной жижи во рту, и она сочилась по всей его бороде, — стоял там. Итак, он подошёл. Он сказал: "Ну, — сказал он, — привет! Заходите".

Итак, он подошёл туда. И он сказал—он сказал: "Моя фамилия Вудс". Он сказал: "Я Бэнкс Вудс". Сказал: "Я... мы были... Я и мой друг охотимся здесь, — сказал, — несколько дней, здесь под Эктоном", — сказал он. И сказал: "Я—я..." Или: "Стоит такая—такая сушь, — сказал, — нам в лесу нечего делать. Белок так мало". Сказал: "Я знаю, что ваша территория огорожена, но я подумал, может, я приду, спрошу у вас, вы разрешите мне поохотиться".

Сказал: "Чьих ты Вудсов?"

Он сказал: "Я сын Джима Вудса". Это был тот чтец, лектор у свидетелей Иеговы. Понимаете?

100 Он сказал: "Старый Джим Вудс один из самых честных людей там". Он тогда жил в Индиане. Сказал: "Самый честный человек, который когда-либо был в этой местности". Сказал: "Конечно же, я могу положиться на то, что ты не убьёшь ни одну из моих коров и не устроишь пожар". Он сказал: "Пожалуйста, располагайся". Сказал: "Иди и охотись на ней". Сказал: "У меня здесь пятьсот акров. Чувствуй себя как дома".

"Хорошо". Сказал: "Спасибо вам". Он сказал: "Полагаю, моему пастору можно будет пройти тоже".

Он сказал: "Твоему кому?" Сказал: "Моему пастору".

Я занимаю слишком долго? [Кто-то говорит: "Нет, сэр".—Ред.] Хорошо.

Он сказал: "Моему пастору".

И он сказал: "Вудс, ты ведь не хочешь мне сказать, что ты так опустил, что, куда бы ты ни пошёл, тебе приходится таскать с собою проповедника", — он сказал.

В тот момент я подумал, что пора бы уже выйти и мне, поэтому я вышел из машины и подошёл. Я сказал: "Здравствуйте, как поживаете?"

101 Взглянул на меня, и вытер свой табак, знаете, и вот так сплюнул на землю. Он сказал: "А вы проповедник, а?" Я сказал... Посмотрел — я весь в беличьей крови, и усы. Я две недели не принимал ванну, знаете

в чём-то ещё, но зависит от того, где находится ваша вера. Я хочу верить Божьему Слову; то, что Он говорит — истинное. В таком случае я обязан увидеть, является это Его волей или нет. Затем, если Его воля, я обязан сверить по этому свою цель, и, затем, мой мотив в свершении этого.

Если я делаю это, потому что я говорю: "Ну, я отправлюсь сюда за гору. Вот предо мною гора. На той стороне миллион людей, погибающих. Здесь у меня сто миллионов, которым я проведу". Что ж, если я не могу обойти вокруг или под той горой, и никак, и, всё же, нечто в моём сердце продолжает говорить мне: "Отправляйся за ту гору. Иди к ним. Иди к ним", — и я не могу её преодолеть. Так вот, Иисус сказал: "Они сдвинут эту гору". Видите? Если...

36 Теперь, дело вот в чём, первое, что если я скажу... Так вот, во-первых, не я—не я сотворил её там. Нечто сотворило её. Она там для чего-то нужна. Потому что зачем мне идти к одному миллиону, когда здесь есть сто миллионов, погибающих на этой стороне? Но всё дело в том, что нечто в моём сердце говорит: "Отправляйся на ту сторону".

Теперь, первым делом, я должен буду сказать: "Ну, если я отправлюсь туда, на этой стороне мне могут платить в месяц лишь вот столько-то. А там, они..." Видите, мой мотив неверен. Моя цель неверна. Нет.

Ну, что если я скажу: "Нет, меня не волнуют деньги. Но когда я попаду туда, однажды, в грядущих веках, мне поставят огромный памятник, скажут: 'Брату Бранхаму, великому миссионеру'"? В таком случае у меня всё ещё неверный мотив.

Но когда мне всё равно, узнают ли когда-нибудь, кто отправился туда — "Он просто в моём сердце", — тогда я проговорю к той горе. Это произойдёт. Понимаете? Должно произойти.

Но, видите ли, твой мотив и твоя цель зависят от того, кто ты и чем занимаешься. Чем ты... Чем? Вот где церковь до сих пор это упускает. Они приходят в возбуждение на эмоциях, и, первое, что ты видишь, — на энтузиазме, — вы не остановитесь, чтобы опять сверить это вот Здесь. Сверяйтесь Там, для уверенности, тогда это будет ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Разберитесь, правильное оно или нет.

37 У Иисуса Навина было поручение перейти туда и овладеть той землёй, и Бог допустил великий парадокс. Даже наука может сегодня доказать: на небе до сих пор есть след, где это именно произошло. Я слышал недавно в Чикаго, один учёный говорил, который показывал это на небольшой диаграмме, где это произошло.

38 Так вот, мы видим, опять, Моисей тоже был при исполнении

порученного. И там оказалось Красное море.

Вы видели ту безрассудную статью, которую пытаются сейчас представить некоторые из тех людей, что Моисей прошёл по какому-то тростнику, море тростника? Разве не было это ужасно? Просто пытаться... Дьявол, вдохновляющий тех людей убрать Истину Слова. Как могла вода... И, в таком случае, как тростник потопил фараона, затем, когда он пошёл? Это сумасбродство. Видите?

Затем, мы видим, что у Моисея было поручение вывести тех людей из Египта к той горе. И вот оно появилось — при исполнении порученного. И Моисей начинает вопиять к Богу, когда он видел висящий здесь Огненный Столп. И вот приближаются колесницы фараона. И он возопил. Столп Огненный сошёл вниз, был светом для них и тьмой для них. И Бог сказал: "Что ты вопиешь ко Мне? Я повелел тебе это совершить. Проговори, и двигайтесь вперёд". О-о, вот это да!

39 Сегодня проблема вот в чём: церкви говорят, как будто бы, скажем: "Что сказал Муди? Что сказал Сэнки?"

Проговори и скажи то, что сказал Бог. Давайте двигаться вперёд; не оглядывайтесь назад. Двигайтесь в эту сторону.

На этих поворотных моментах приходится нелегко. Церковь не хочет этому верить, понимаете. Они всегда обращаются к тому, где их образовательная точка зрения. Конечно же, само по себе это школа. Видите? Они учат это по книгам. Мы знаем Это по переживанию упования на Бога, понимаете, и знания, что Он действительно совершает это.

Это было парадоксом, что Бог разверз то Мёртвое море и совершил то величественное дело.

40 Ной, в своё время. Помните, Ной проповедовал в интеллектуальном... интеллектуальному миру, подобному тому, которому мы слу-... проповедуем сейчас — день, когда они были намного более продвинутыми в науке, чем мы сейчас. Мы не смогли бы построить пирамиду. Нам никак не получится это сделать. Мы не располагаем оборудованием, чтобы это сделать. Некоторые из тех — тех... Если вы бывали там, о-о, те-те глыбы весили тонны, сотни тонн — высоко вверху. У нас нет оборудования, чтобы поднять это туда. Ничего вообще, чем можно было бы это сделать, никакой силы, которая подняла бы это туда. Они делали это.

41 Я помню в школе, у нас была дискуссия об этом. Я принял сторону, говорившую, что у них была какая-то тайна. Они не знали... А мой оппонент, он принял сторону, которая говорила, ну, что у них там хватало людей, и они соорудили вот такую земляную укатанную

Я сказал: "Ну что ж, давай спустимся и наведемся к нему".

96 Итак, примерно за пару месяцев перед этим, — откуда мы знаем, что то место находилось там, — у меня было собрание в палаточном лагере у методистов в Эктоне, Кентукки. И тем вечером, когда Святой Дух проводил различие, там далеко сзади сидела одна женщина, И Он назвал её по имени и сказал: "У вас есть сестра, умирающая от рака желудка. Она только что была в Луисвилле, и её разрезали. Рак настолько распространился по ней, что вы... Они не смогли оперировать. И это миссис Такая-то". Она поднялась и заплакала.

Я сказал: "Сегодня вечером, когда вы выезжали из дома, вы взяли с мраморного туалетного столика маленький носовой платочек и положили его себе в кошелек. На нём в углу небольшой голубой узор". Видите?

97 Вы скажете: "Как? Это кажется очень..." Что ж, как насчёт Иисуса, рассказавшего, где будет та рыба, у которой во рту была монета? Как насчёт пророка, рассказавшего тому человеку, что мулы вернулись обратно? Просто, видите, вы просто... Да, у дьявола есть и подражание. Но вы никогда не услышите, чтобы какой-нибудь из них проповедовал Евангелие и приводил души ко спасению, понимаете, посредством этого. Понимаете? Понимаете? Вам следовало бы разбираться получше.

Итак, затем мы видим — рассказал ей это, сказал: "Возьмите тот платочек и возложите его на свою сестру, ибо это ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: она будет жить".

98 Ну, я не знаю, знает ли кто из вас Брата Бена? Я забыл, как его фамилия. [Кто-то говорит: "Брайнт".—Ред.] Брайнт, верно, Бен Брайнт. О-о, как же! Вы никогда... Если вы раз его увидите, вы его всегда будете узнавать. Если бы он оказался здесь, он бы кричал, вскидывал вот так руки и ноги вверх, вопя. Итак, однажды...

Он тогда отправился с этой женщиной, чтобы возложить на неё платочек, и—и возложил там на неё тот платок.

И примерно два года спустя — это когда мы охотились на белок. Он сказал: "Давай сходим туда". Да. Я не знал, что это была та же местность. Было примерно за двадцать миль от того места, где мы были. Итак, мы спустились туда, и шли далеко — по холмам и лощинам, и через луг шалфея, и вот в эту сторону, пока мы не пришли к большому старому дому. И там было двое стариков, сидели под яблоней. Их старые шляпы с опущенными полями были надвинуты на глаза. Он сказал: "Это он. И, послушай, он неприятный". Сказал: "Он — это проблема, безбожник".

Он сказал: “Конечно не верю”. И он сказал: “Не бывает ничего такого, как вот это”. Сказал: “Это просто сплошная выдумка, в которую вы полностью впутали моего брата”.

Я сказал: “Знаете, в Библии сказано: ‘Одно слово против Духа Святого не простится никогда’”. Я сказал: “Что же? А то же самое делал и Иисус”.

Понимаете, он ещё никогда не видел этого. Итак, он—он сказал: “Я ни во что такое не верю”.

Я сказал: “Хорошо, если бы вы поверили в такое, вы вернулись бы к своей жене, которую вы бросили”. Он оглянулся на меня. Он посмотрел. Так вот, он не знал, что я перехватил его мысли.

94 Как странно — люди приходят, видят это на платформе и думают, что ты не знаешь совершенно точно. Да Он открывает различные вещи о вас полностью. Понимаете? Но тебе нельзя этого говорить. Иисус знал, что Иуда всё время был с Ним, но всё же, видите, не трогал это, потому что на то есть некая причина. Видите? И просто...

Итак, он сидел там. И он сказал... Посмотрел на Бэнкса, будто бы Бэнкс рассказал ему. Это его брат. Я сказал: “У вас двое детей, два маленьких светловолосых мальчика”. Он опять оглянулся на Бэнкса. Я сказал: “Что вы думаете, что это мне рассказал Бэнкс?” Я сказал: “Как насчёт вот этого? Позапрошлую ночь вы провели с женщиной, у которой золотисто-каштановые волосы, и вы были в каком-то номере. И в этом номере, кто-то постучал в дверь, и вы отправили её к дверям, потому что вы боялись. Это было неплохое дело. Вам бы прострелили голову; там стоял ещё один из её любовников с пистолетом в руке”.

Он сказал: “Боже, смилуйся надо мной”.

Бог знает, как. Сейчас он приятный, убеждённый Христианин. Точно так же пришёл и его отец, его сестры и все остальные.

95 Мы были там в Кентукки, охотились на белок, между какими-то из моих собраний. У меня выдалось две недели. Было очень сухо. Кто из вас охотился на белок? О-о, братья мои, это ни с чем не сравнить. Итак, мне дали винтовку калибра 22, середина августа, а я дома. Как Господь говорит там, и знаешь различные вещи! Как Он... о-о, всё прочее. Обратите внимание. В то время мы...

Было очень сухо, там на горных хребтах, где мы были. Он сказал: “Я знаю одного старика, безбожника”. Сказал: “У него пятьсот акров одних только вот таких холмов, и вниз по долинам, лощинам, — как мы называем их там, — где можно походить, потому что там влажно”. Сказал: “Мы могли бы добраться до каких-нибудь белок”. Сказал: “Но он неприятный старик”.

поверхность, и затем они закатывали это наверх. Я сказал... Я—я, работавший в путевой бригаде, я сказал: “Да мы не сможем... Возьмите один товарный вагон на колёсах, и смажьте их жиром, и поставьте их на железнодорожный путь, и никаких людей там не хватит, чтобы сдвинуть тот вагон с места, а он пустой. Верно. Просто поставьте один ряд людей, и затем, следующий человек будет толкать того другого. Понимаете? Не получилось бы сдвинуть с места, если бы нужно было.

42 У них была тайна. Они знали, как это делать. У них было более мощное, более мощное орудие. Та пирамида настолько совершенно установлена по центру земли, ориентирована, что там не бывает... Под ней не бывает тени — не имеет значения, где находится солнце. Под ней никогда не бывает тени. Понимаете? Это—это совершенное, что они делали. И их орудия намного превосходили то, что мы имеем сейчас.

И Ной проповедовал в той величественной интеллектуальной эпохе. И Иисус сказал: “Как было во дни Ноя”, — ещё одна величественная интеллектуальная эпоха. Видите?

Так вот, запомните, у Ноя было послание от Бога: “Пойдёт дождь”. Что ж, там никогда... Понимаете, мир в те дни стоял прямо. Понимаете? У них не бывало дождей. Но Ной сказал: “Пойдёт дождь”. Вода была на земле, не в небе. Они могли взять какой-нибудь прибор и доказать, что воды там нет. Но Ной сказал: “Это всё равно произойдёт”. Видите? И дождь пошёл. Это был парадокс, видите, то, чего нельзя объяснить. Но Бог сотряс всю землю, именно в такое состояние, чтобы пошёл дождь. Итак, видите, это был парадокс — чтобы Ной так делал.

43 Также, это был парадокс: когда Израиль стоял с одной стороны холма, а Голиаф — с другой стороны холма. Там у них оказался большой задира. Он был великим учёным. Он—он знал все ходы и выходы. И когда враг считает, что он прижал тебя к стенке, вот когда он любит полаять громче всего.

Помню, когда я только-только начал в этом служении, о-о, тот пастор, Дэвис, сказал мне. Он сказал: “Билли, чего ты там наелся тем вечером на ужин?” Видите? Он не мог этого понять.

У меня собралась группа служителей. Они сказали: “Что с тобой такое? Ты считаешь, что то...”

Я сказал: “Мне всё равно”.

“В день этой научной эпохи, в котором мы живём, и ты хочешь мне сказать, что Бог...”

Я сказал: “Что вы скажете — мне всё равно. Тот Человек, тот Ангел Господа никогда не говорил мне ничего ошибочного”. Я сказал:

“Если Он отправляет меня туда, там окажется кто-нибудь, который будет это слушать. Если баптистская церковь не желает слушать, то вот мой членский билет”. Вот и всё. Я знал, что так сказал Бог, и это уладило все вопросы. Правильно.

Сказали: “У тебя это не получится”.

44 Это тот исполин, стоящий вон там, говорящий: “Если вы выйдете сюда, вышлите кого-нибудь из своих людей и сразитесь со мной, тогда у нас не будет никакого кровопролития”. О-о, вот это да, как легко! Как им нравится полаять, когда у них это вот таким образом. Сказал: “Пусть кто-нибудь из величайших ваших мужей...” Конечно же, Саул был головой и плечами выше своего войска, и он предпочёл лучше не выходить и не встречаться с тем человеком на его условиях.

Он сказал: “Так вот, мы не будем никого убивать. Мы просто выпустим—выпустим двоих из нас; кто-то из нас умрёт. Один только человек умрёт, вместо того, чтобы здесь умерли целые армии”. У него был психологический довод. И, обратите внимание, он сказал...

И Израиль был напуган до смерти. Они не хотели принимать вызов.

45 Но однажды пришёл маленький румяный паренёк — овечья шкура, намотанная на его плечи, сутулый, нестриженные волосы — пришёл туда принести своим братьям лепёшек с изюмом, что отец отправил его туда. Его звали Давид; низенький, тощий паренёк появился там.

Но, знаете, за несколько дней перед этим пророк помазал его.

Это хотели возлить на голову его старшего брата, потому что он смотрелся получше, знаете ли, что это произведёт впечатление на людей, перед которыми он предстанет. Он похож на царя.

О-о, вот что по-прежнему имеется у этого мира — их глаза наполнены Голливудом. Должны быть наполнены Христом. Видите? Вот причина, почему людям так трудно донести эту программу, Послание. Они хотят быть Голливудом. Голливуд сверкает. Что ж, он сверкает. Сейчас я живу...

46 Я—я золотоискатель. Знаете, золото дураков сверкает ярче, чем настоящее золото. Что-то блестящее; не всё то золото, что блестит. В конце-то концов, золото не блестит. Оно светится.

А Голливуд сверкает блеском, в то время как Евангелие светится смирением. Голливуд сверкает своими величественными прекрасными церквями, своими психологическими, образованными служителями, умеющими говорить и безупречно употреблять существительные, и

ответьте на свой вопрос, прежде чем осудите. Понимаете? Просто задайте тот вопрос. Хорошо. Видите? Я не пытаюсь вас задеть. Я пытаюсь помочь вам. Понимаете? Я пытаюсь вам помочь.

То семя обязано умереть. Когда иудеи... Те греки пришли к Иисусу и сказали: “Мы хотим видеть Иисуса”. Иисус, что Он сказал? Первым делом Он сказал: “Если пшеничное семя, падши в землю, не умрёт, оно останется одно”. Он показал им, как Его увидеть: умереть для себя, умереть для своей этики, своих вероучений и всего этого. Именно родиться в Слове, во Христе. Это парадокс — видеть, как это вышло. Да.

92 Помню, здесь недавно, я был в одном месте, называемом Эктон, Кентукки, далеко в горах, никогда не бывал там прежде. Один человек по имени мистер Вудс и я... Он был свидетелем Иеговы. И он был на одном из собраний, и Святой Дух проговорил. У него был сын с изувеченной ногой, которая просто находилась бездвижно под ним вот так. Я стоял на платформе, просто проповедовал. И я посмотрел. Я сказал: “Я вижу мужчину, сидящего далеко в задней части здания”. В три раза длиннее, чем вот это здесь — большая палатка. И я сказал... А мы были там возле, о-о, это там на Великих озёрах. “И—и этот мужчина, — я сказал, — у него есть сын. Этот мужчина приезжает из Кентукки, там далеко в Кентукки. Он подрядчик. Его звать Бэнкс Вудс. У него есть сын, у которого полиомиелит. Нога у него бездвижна под ним”. Я сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: он исцелён”. Итак, там стояла женщина.

Так вот, прямо здесь в это утро есть много людей, моих людей, знающих Давида Вудса. Кто из вас знает Давида Вудса, знаете? Верно.

Прямо в тот же момент он поднялся, и нога у него совершенно здоровая. Это уладило проблему свидетелей Иеговы. И кроме этого, через те же видения, привёл всех его родственников.

93 Приехал его брат, чтобы посмеяться над ним и просто устроить ему разнос, сказал: “Что ты делаешь: идёшь следом за каким-нибудь фанатиком подобного рода, каким-то из этих современных культов?” Лектор у свидетелей Иеговы.

Он сказал: “Ну, этот человек вон там подстригает траву”. На мне была большая старая соломенная шляпа, и косил там на поле. Я пришёл, присел. Он сказал, Брат Бэнкс сказал: “Это мой брат, Лайл”.

Я сказал: “Здравствуйте, мистер Вуд”.

Сказал: “Здравствуйте”. О-о, очень высокомерный.

Я чуть-чуть посидел там, и Господь дал видение. Я сказал: “Мистер Вуд, — сказал я, — полагаю, вы не верите этому?”

изящно мы стараемся одеваться, какими хорошими и интеллектуальными мы становимся, если мы не войдём в контакт с Супругом (а Супруг — это Слово), понимаете — вы не сможете воскреснуть. Никак не получится это сделать. Понимаете?

89 Знаете, мы возьмём пшеницу. Мы живём в день гибридов. Всё — гибрид, что они даже гибридизируют и церковь. Верно. Они скрестили церковь, от Слова, с интеллектуальным вероучением, деноминацией. Иисус не говорил: “Идите, создавайте деноминации”. Он не говорил: “Идите, стройте школы”. Сказал: “Проповедуйте Евангелие, демонстрируйте силу Слова обетования на этот день”. Видите? Но мы скрестили это. Сейчас у нас получилась более красивая церковь.

Вы, пятидесятнические женщины, ваши матери, бывало, стояли на углу, без чулок; старые изношенные туфельки, те теннисные туфли, били в бубен. Деноминации смеялись над ней и насмехались над ней. Там стоял папа, — давненько не стригся, — и собирали где-нибудь под дорогой кукурузу, кормили вас, дети. Очень плохо, что вы отошли от этого.

90 Сейчас у вас там образовалась группа Рикки, которая захочет, чтобы приходили как у всех остальных, как сделал Израиль — захотели—захотели себе царя. Вы хотите сделать себе. Понимаете? И теперь, что же вы получили? Группу образованных Рикки. Верно. Они получили этого умника. Они хотят быть как и все остальные: доктор Такой-то, и доктор Такой-то. Понимаете? И куда это вас привело? Вы более красивы. Это верно. У них церкви получше. Но где же тот Дух, что был там? Где те всенощные молитвенные собрания — “те грехи города”?

Помните, Святой Дух сказал: “В последние дни, иди, ставь печать только на тех, кто плачет и воздыхает из-за беззаконий, которые совершались в городе”.

Я хочу, чтобы вы, служители, возложили свои руки на того члена вашей церкви, вы, служители-пятидесятники. Затем, когда вы отыщете этого, тогда придите, и я извинюсь перед вами. Найдите того своего члена, который не может успокоиться ни днём, ни ночью, из-за плача о беззаконии грехов, совершаемых в городе. Вместо этого девяносто процентов из них останутся дома и будут смотреть Мы любим Сьюзи. О-о, вы говорите на языках, конечно же, прыгаете вверх-вниз и восклицаете. Это всё хорошо, ничего против этого; и ничего против вашей организации. Но я пытаюсь поговорить о Жизни. Где же она?

91 Так вот, покажите мне того члена. Посмотрите, какие мирские, какие безразличные. Всегда — внешнее выражает то, что внутри. “По плодам их узнаете их”. Где же Она? Я просто спрашиваю. Просто

местоимения, и всё остальное. В то время как, в смирении, Евангелие Иисуса Христа светится для славы Божьей. Когда они знают об Этом не больше, чем кролик будет знать о снегоступах. Они просто... Оно такое же далёкое... Простите это выражение. Здесь не место для этого. Понимаете? И, но это то, что я—я пытаюсь сказать, вы знаете. Они не, они Этого не понимают. Они считают, что оно всё должно быть отполировано в учёности. И—и наши пятидесятники становятся такими. Их служители должны поехать и получить сколько-то степеней по психологии, будут знать, как именно правильно говорить: “аминь”. Верно. О-о, это бесчестье, друзья. Это бесчестье среди нас.

47 Так вот, это не то, что я против церкви. Я против той системы, захватывающей благочестивых мужей и делающей это. Нам нет нужды сверкать. Мы никогда не заманим врага на свою территорию. О-о, нам ни в коем случае нельзя заходить на вражескую территорию и пытаться заполучить хорошее и блестящее, хорошо одетое и с круглыми священническими воротничками, и всё такое, и чтобы хор у нас был весь в одеяниях, и всё как у них. Не заходите на их территорию. Нам нельзя с ними сравниваться.

Пусть они, если они алчут, приходят к нам. Мы — полное Евангелие. Аминь. Давайте останемся такими. “Евангелие пришло не в Слове только, но через силу и проявление Слова”. Вот что сказал автор: “Сила и проявление”. Иными словами: “Проявленное Слово — это Евангелие”, — видите, Марка 16.

48 Заметьте сейчас, мы видим, что во дни Ноя, что, пока он проповедовал, они едва ли могли поверить такому. Они... Ной — верил такому. Но, в конце концов, наступил парадокс, и это произошло. Дождь действительно пошёл.

Затем в дни Давида, мы видим, что когда Саул стоял там со всем своим великим войском, и туда пришёл этот румяный паренёк, и—и пришёл принести своему брату лепёшек, от его отца. И этот исполин вышел и однажды слишком много бахвалился. Там оказался настоящий муж Божий, который услышал это бахвальство. И он повернулся и сказал: “Вы хотите мне сказать, что вы, воинства живого Бога, позвольте там тому необрезанному филистимлянину стоять и рассказывать вам, что дни чудес прошли?” Или, ну, тот же принцип, видите. “Позвольте тому необрезанному учёному рассказывать вам, поносить воинства живого Бога?” Сказал: “Мне за вас стыдно, а ещё считаетесь обученными мужами”. Сказал: “Я пойду с ним сражаться”. О-о, я восхищаюсь его мужеством. Он знал, во что он уверовал.

49 Итак, Саул подвёл его туда, сказал: “Сынок, вот, я восхищаюсь твоим мужеством. Но, помни, ты всего лишь юноша, понимаешь, а он

воин с детства. Понимаешь? И ты ничего не знаешь о мече и прочих вещах. Теперь, как же ты собираешься встретиться с тем парнем, принять его вызов?”

Он сказал: “Саул, я пас овец твоего слуги, и приходил медведь и хватал какую-нибудь из них. И он убегал с ней. Я шёл и отбирал её у него. Приходил лев и хватал какую-нибудь, и я мчался за ним. Я брал пращу и сбивал его с ног. Когда он поднимался, я его убивал”. Он сказал: “Господь Бог, давший победу мне над львом и медведем, насколько же более Он даст мне победу над этим необрезанным филистимлянином?”

50 Знаете, я размышляю об этом, когда молюсь за вас. Видите? Видите, лев, называемый “рак”, пришёл и схватил одну из его овец. У меня нет лекарств. У меня нет уколов. Я не знаю, что такое радиий. Я понятия не имею о теологиях и этих созданных человеком вещах. Но я знаю, что такое эта маленькая Праща. Я сейчас пришёл сюда за вами. Я хочу вернуть вас обратно. Это овцы моего Отца. Иногда мне приходится вас распекать, ругать вас, но это оттого, что я люблю вас. Всегда, всегда, всегда помните об этом, что любовь — исправляющая.

Если ваш сын сидит здесь на улице, и вы говорите: “Малыш, милый, тебе не следует там сидеть. Но, благословенно будь твоё сердечко, если ты хочешь...” Это не есть настоящая мать или папа. Ты пойдёшь, заберёшь его, и положишь его себе на руку, и проведёшь ему небольшую протоплазменную стимуляцию через попку. Он — он моментально же исправится, понимаете, если ты приведёшь его. Но ты не будешь оставаться там, говорить: “Вот, малыш, милый мой”, — когда ты знаешь, что мальчика могут поранить. Ты любишь его.

Вот причина, почему я ругаю. Дело не в том, чтобы постараться задеть какую-нибудь организацию. Главное — растормошить его — “Вот Истина”.

51 Итак, мы видим, что Давид сказал... Саул сказал: “Ну что ж, я скажу тебе, если ты собираешься с ним драться...” Он надел на него свои доспехи. Ха! Представляю себе маленького Давида, наверное, примерно в пять футов ростом и с покатыми плечами; и вот это плечо выдаётся вот так, и вот эта сталь. Саул увидел...

Он сказал: “Снимите это с меня”. Сказал: “Я никогда не пробовал это. Мне ничего не известно о вашей этике и вашем... всех ваших манерах за кафедрой и прочих вещах, которые вам необходимо иметь”. Видите? Тот обнаружил, что его церковническое облачение не подошло мужу Божьему. Итак, он сказал: “Снимите это с меня. Я ничего об этом не знаю”. Сказал: “Позвольте мне пойти с тем, что, как я знаю, является Истиной, где Бог благословлял меня”. Верно.

Она сказала: “Пожалуйста, скажи мне, где же они”.

Я сказал: “Хорошо, дорогая, я скажу, когда ты сделаешь вот что: расскажи мне, где они были до того, как я их получил; я соглашусь с тобой. Видишь? Где бы они ни находились перед тем, как я получил их — они там ожидают, что я к ним приду”. Аминь. Аллилуйя!

Это мой Бог. Это наш Бог. Несомненно. Если мы дети Авраама, мы верим этому. Так точно. Он наш Бог.

Я должен поторопиться.

85 Столп Огненный отождествился научно и по воздействию, по Своему характеру и всему остальному, именно такой же. Точно такой, каким Он был тогда, когда Он обитал в теле единородного Божьего Сына, так Он обитает в Теле принятых Им сыновей для последнего дня.

86 Теперь, я знаю, братья, у нас было немало этого подражания. Но в Библии сказано, что это будет происходить, вам это известно — “как Ианний и Иамврий противились Моисею”. Видите? Это просто обязано произойти. Но не позволяйте этому — не позволяйте этому ослепить вас. Когда вы видите доллар-фальшивку, помните — он был скопирован с подлинного. Понимаете? Если он не скопирован, это — это подлинный.

Но существует подлинный Дух Святой, подлинный Христос, несомненно. Он есть Дух Святой. Обратите сейчас внимание, и Огненный Столп сегодня по-прежнему живой, среди нас. По прошествии всех этих тысяч лет, и, всё равно, Он здесь. Это парадокс.

87 Семя в земле — это парадокс. Я буду завершать, ещё минут двенадцать. Семя в земле — это парадокс. Как то маленькое семечко отправится в землю и умрёт. И затем, когда то семечко умирает в земле, то можно взять горсть той грязи и отнести это в лабораторию и исследовать это — невозможно было бы отыскать тот зародыш жизни, если бы нужно было. Научно там ничего нет — чтобы показать, что она там есть. Но пусть только солнце встанет в соответственное для неё время года. Следите, что происходит. Она откуда-то появляется. Она вое-... Это парадокс. Этого не могут объяснить. Видите, в нём умирает всё, кроме жизни, а жизнь невидимая. И где бы ни находилась та маленькая жизнь — она сверхъестественная. И естественное тело полностью умерло, но сверхъестественное по-прежнему живёт.

88 Так вот, то семечко можно похоронить. Теперь, послушайте меня, друзья. Можно похоронить то семечко в земле. И если то семя не стало оплодотворённым от супруга, мне всё равно, какое красивое то семя — оно не оживёт. Понимаете?

Мне всё равно, какими красивыми становятся наши церкви, как

82 И смотрите, как Авраам прошёл через свои знамения и прочие вещи. И последнее увиденное им знамение, совершённое Богом — это был Сам Бог. Он видел Его в Свете и всём прочем; но Сам Бог проявился в человеческом Существо, которое ело и пило.

Один человек сказал мне однажды, один служитель, Брат Фосс. Он сказал: "Брат Бранхам, ты хочешь мне сказать, по-твоему, Тот, который ел, это был, что тот Муж, находившийся там, евший ту телятину, и евший кукурузный хлеб, и молоко, ты считаешь, что это был Бог?"

Я сказал: "Несомненно. Авраам сказал, что был. Он был тем, кто говорил с Ним. Он должен был знать. Он сказал, что Он был Элоимом". Я сказал: "Ты..."

Видите, Он сошёл провести расследование, как вот сейчас Он проводит судебное расследование, разбирается, кто же являются верующими. Мы столько кричали об этом. Просто расследовать, увидеть, кто же в действительности верующие. Понимаете? И Он проявил Себя.

Он отправил туда небольшой прообраз пшеницы, подобно как в современных проповедях, которые мы слышим в Вавилоне.

83 Но смотрите, что Он совершил там для той избранной церкви. Он тоже дал ей шанс. Понимаете? Понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] И Он купил... Мой Бог, что Он сделал? Знаете, мы состоим из шестнадцати различных земных элементов: поташ, и—и нефть, и космический свет, и что там ещё. Он просто протянул руку и взял горсть атомов, и космического света, нефти, сказал: "Фью! Войди в это, Гавриил". И сделал одно Себе, чтобы войти в это. Это наш Бог.

И когда Он изложил Своё послание Аврааму, Он исчез и опять обратился в Бога. Все те атомы и прочее просто распалось. Подобно как огонь разрушает кислоты и—и химические соединения в дровах, или угле, или что вы сжигаете — обратно превратился в невидимого. Я так рад, что мой Отец вот такой.

Понимаете, я знаю: после того, как это тело станет ничем, но уже не увидите, только химические соединения там, где оно было; однажды Он воззовет, и я Ему отвечу. Так точно.

84 Моя жена сказала здесь недавно. Я причёсывал эти две или три оставшиеся у меня волосины. И она сказала: "Билли, знаешь что? Ты становишься совершенно лысым".

Я сказал: "Я ни одного из них не потерял".

Позвольте мне выйти со Словом, не с какой-то образовательной программой или чем-нибудь таким, что кто-то где-то извратил. Я знаю, что Божье Слово не ошибётся. Слова других людей ошибутся. А Бог есть Сам Себе Истолкователь. Сказал: "Пойду вот так. Будем верить Этому".

52 Несомненно, врач наилучшим возможным ему образом обследовал вас и, как сумел, помог вам. Но это самое лучшее, что он знает. Мы знаем кое-что отличающееся. Когда все надежды иссякли, тогда Он тот, который приходит нам на помощь.

Мы видим это, в то время — Давид, не с луком и стрелами. Не с... Потому что этого исполина нельзя было нигде поразить. У него было только одно место между глазами.

Только подумайте: его—его—его большое копье, которое у него было, да оно весило, наверное, четыреста фунтов. Пальцы у него были по четырнадцать дюймов длиной. И просто подумайте о шлеме, который был у него на голове, и весь его нагрудник.

А у Давида был один крошечный камешек. Это всё, чем он располагал. У него в праще было ещё четыре. Вы знаете, что означали те пять камней? В-е-р-а в И-и-с-у-с-а. Это совершило это. Видите? Он имел веру, понимаете, вера, благодать. Он был благодатью Божьей. И тогда он двинулся навстречу исполину. У него было только одно место, и Бог направил тот камень.

И когда он убил того исполина, — чтобы показать, что это возможно совершить, — то всё остальное войско схватило мечи, и двинулись вперёд. Они разбили их наголову.

53 Так вот, несколько лет назад, они сказали, что не существует ничего такого, как Божественное исцеление. Но когда мы выступили, чтобы доказать, что существует, тогда в пятидесятнической церкви зажёгся огонь, и у нас было пятнадцатилетнее пробуждение. Брат, те критики, хотевшие дать тысячу долларов за какое-нибудь доказательство, они—они сейчас помалкивают, потому что это доказано. Врачебные свидетельства и всё прочее; рак, слепые, глухие, немые; даже до того, что воскресали мёртвые. Потому что вы обретаёте веру лишь увидев, как совершилось что-то одно. Бог существует. Оно всё основано на этом. Верьте каждому сказанному Им Слову, для исцеления. Я верю в Восхищение. Я верю, что всё, что Он сказал — произойдёт. Это стало причиной парадокса, чего-то такого, что было не по-научному, но оно всё равно произошло. Это был парадокс.

54 Так вот, моей следующей мыслью был Самсон, со своей челюстью

мула. Очень, очень странно — увидеть этого парня, Самсона. Многие из людей пытаются представить, что он—он был... Я видел психологическое воздействие, то есть, изображение Самсона, с плечами шириной как двери в амбар. Что ж, вот, это не—не было бы чем-то странным — увидеть, как такой человек схватил льва и разорвал его надвое. Но Самсон был мелкая козьявка с кудряшками, как мы назвали бы его; мелкий парнишка, маменькин сыночек — длинные кудри свисали по спине. И когда ты видишь...

Теперь, помните когда лев выскочил, чтобы зарычать на него, обратите внимание, что произошло. Видите? Что произошло? На него сошёл Дух Господень. Вот что дало ту разницу. Вот причина, почему им удалось однажды его связать, когда Дух Господа не пришёл к нему — там не было его знака назорея. Но до тех пор, пока он ощущал тот знак назорея — пусть приходит всё что захочет.

55 И вот как обстоит дело с вами, пятидесятники. Когда вы подбираетесь к той этической стороне, когда вы приходите к тому моменту, где вам хочется слушать вероучение и всё тому подобное — я не знаю, как тогда насчёт вас. Но если вы просто вернётесь к этому знаку Назорея, Духу Святому, действующему в вас, то всё будет в порядке. Ничего не бойтесь. До тех пор, пока Дух Святой там отождествляет то Слово, пусть они говорят что им угодно. Так точно, Бог по-прежнему допускает парадокс.

И мы видим, что Самсон, — подумайте об этом, — с ветхой, хрупкой челюстью мула, пролежавшей там в той степи много лет. И любому известно: можно ударить ею о камень — она разлетится на кусочки. И... "Филистимляне на тебя, Самсон". И он огляделся. У него в руке ничего не было. И вот стоит тысяча филистимлян. Итак, он просто наклонился, поднял эту старую челюсть.

56 И подумайте о тех шлемах, которые были иной раз в полтора дюйма толщиной, у них на головах. И он взял ту челюсть мула и побил тысячу филистимлян. Ух! Они забирались на скалы, прятались; сказал: "Хотите ещё? Спускайтесь". Это был парадокс. Но на нём был Дух Господень. Вот что дало ту разницу. Это был парадокс: увидеть человека среди хорошо вооружённых людей, обученных людей, с длинными копьями, и штыками, и так далее, шлемы и доспехи, и этот один человек стоял в одиночку на поле с челюстью мула и побил тысячу их. Но это истина. В Библии сказано, что это истина.

Человек, который мог взять ворота Газы, весившие там, вероятно, по восемь тонн каждая, большие ворота из меди. И однажды вечером они заперли его внутри. Сказали: "Мы его поймаем". Сказали: "Мы будем прочёсывать здесь каждую щель, пока не разыщем его, и мы его

могли бы присесть, и обсудить это, и увидеть. Понимаете? Мы просто пробегаем его. Кажется жутковатым, что вы уходите и говорите: "Я не знаю", — многие из них. Не вы, но многие из них говорят: "Я не знаю". Видите, приходится касаться только верхушек этого и уезжать — хватит лишь, чтобы вы увидели. Понимаете? И вот каким образом Бог призывает Своих людей. Он всегда делает это таким образом. Заметьте сейчас.

80 Так вот, Он сегодня, как и прежде, жив среди нас, — парадокс, — Огненный Столп, научно отождествлённый среди нас. И Он по-прежнему здесь, с той поры в далёком прошлом в пустыне с Моисеем. Он по-прежнему Я СУЩИЙ. Не "Я был" или "Я буду", Я СУЩИЙ — настоящее время, научно. И посредством...

Смотрите, этот Столп, отнявший зрение у Павла, Савла; а те люди, находившиеся там, даже и не увидели ничего в Этом. Они Его не видели. Но для Павла Оно было таким ярким, Оно отняло у него зрение. С того момента и впредь его всегда беспокоили глаза. Понимаете? Он, они помещают это... Теперь, смотрите, поскольку это еврей.

И он сказал: "Господи, Кто Ты?" Так вот, неужели тот еврей назвал бы какой-нибудь дух: "Господь", — тот убеждённый муж, учившийся у Гамалиила, знаменитого учителя? И он знал причину, почему Это был Господь — Это был Господь, выведший Свой народ из Египта. Там стоял тот Огненный Столп, говорил: "Савл, Савл, что ты гонишь Меня?"

Сказал: "Господь, Кто Ты?" Он сказал: "Я Иисус".

81 Вот Он сейчас — тот же вчера, сегодня и вовеки. Видите? Он возвратился, и обещал, что в последние дни Оно вернётся. Вот Он — Святой Дух, видите, возвращающийся в последние дни, чтобы вывести народ. Теперь, смотрите.

Прямо при окончании у евреев и самарян, это проявление Божьего Слова, знающего мысли, которые в сердце — Он явил это им, прежде чем они были забраны. И покрывало у них на лице (о котором я собираюсь проповедовать сегодня вечером) ослепило их. Понимаете? Они не увидели Этого. Так вот, если Он—если Он совершил это прежде, на тех двух человеческих расах... Которые, я говорю, что существует три: Хам, Сим и Иафет. Если Он совершил то, и Он позволяет здесь этой церкви войти на основании интеллектуальных представлений, тогда Он поступил неправильно. Но Он тот же вчера для Хама, Симы, Иафета — тот же, вчера, сегодня и вовеки. И Он пообещал это совершить. Итак, Он не смотрит на лица.

и будут. Они все Божьи цветы. Это Его букет. Бог создал человека, а человек создал рабов. Нам нет нужды быть рабами.

76 Подобно как я сказал: этот Мартин Лютер Кинг ведёт своих людей на распятие. Это коммунистическое. Несомненно, оно такое. Если бы те люди были рабами, тогда я находился бы здесь, дрался за них. Правильно. Но они не рабы. Всё дело в препирательствах, куда им ходить или не ходить в школу. Не буду говорить об этом. Я просто подумал, что я выскажу это. Видите? Ладно. Заметьте. Это просто дьявол. Несомненно.

Мы все человеческие существа. Мы все произошли от Бога. От одной крови Бог создал все народы. Темнокожий человек может дать мне кровь для переливания. Его кровь точно такая же, как и моя. Моя такая же, я могу дать её ему. С кем же мне препираться? Он мой брат.

77 Но я не верю в женитьбу, вот такие смешанные браки. Я не верю в то, чтобы белому... Зачем—зачем прекрасной, молодой, умненькой темнокожей девушке желать выйти замуж за белого мужчину, и чтобы получились дети-мулаты? Ради чего хорошая, умная темнокожая девушка желает делать нечто подобное? Я не могу этого понять. И ради чего белая женщина хочет выйти замуж за темнокожего мужчину, с детьми-мулатами? Почему вы не остаётесь такими, какими создал вас Бог? “Довольствуйтесь тем, что имеете”. Видите?

Теперь, заметьте, девственное рождение, и пророки. Хорошо.

78 Так вот, сегодня, Он, как и прежде, живой. Он по-прежнему здесь. Он доказывает Себя посредством Своего Слова. Это Слово есть Бог. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] И затем, это Слово отмерено на этот день, должен прийти кое-кто, чтобы то Слово могло прийти в движение, и оживить то Слово.

Это когда Он родился, девственное рождение, это было необычное, вне обычного хода событий. Эти вещи находятся вне обычного хода событий, и Он не мог иначе.

79 Точно так же, как Иосиф ничего не мог поделаться с тем, кем он был. Взгляните на тех четырёх патриархов: Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф. Авраам — призвание; Исаак — избрание; или, наоборот. Авраам — избрание; Исаак — призвание; Иаков — благодать; Иосиф — совершенство, против него ничего нет. Это был Бог, прокладывающий этому путь наружу.

Что? Лютер; Уэсли; пятидесятница; замковый камень, и Церковь и Слово становятся одним и тем же, именно одним и тем же, совершенно. Всё в математике в Библии размещает нас совершенно точно.

Если бы мне остаться здесь с вами на месяц, приятные люди. Мы

поймаем”. Но эта ничтожная козявка вышла около полуночи — взглянул туда, и у него на пути оказались ворота. И так, он просто снял их и положил их себе на плечи, зашёл на вершину холма и уселся на них. Это был парадокс.

57 Бога невозможно запереть внутри. Его невозможно нигде связать. Он Бог. Несомненно. Великие победы, одержанные им! Самсон, Бог задействовал его и совершил парадокс. Он задействовал любого, до тех пор, пока ты будешь принимать Его Слово, если ты поставлен на то Дело. Если не поставлен, что ж, тогда просто оставайся с теми... Тогда слушай Послание.

Мы сейчас поторопимся. Вижу, у меня осталось ещё минут десять.

Рождение от девы было парадоксом.

[Кто-то говорит: “У тебя есть до десяти тридцати”.— Ред.] Десять тридцать. Я постараюсь не занимать это всё. Вы были такими приятными слушателями, везде. И я—я—я знаю, что мне полагалось встать здесь и произнести речь для этих бизнесменов, и всё такое, но я—я не умею произносить речи. Я ничего об этом не знаю.

58 Только, я помню здесь недавно, Билли, как раз перед его обращением, он был вместе со мной. И он сказал: “Папа”. Мы были в одном месте, кушали. Там звучала одна песня, вы знаете, вот так. Он сказал: “Это красивая песня, правда?”

И я сказал: “Какая песня?”

И он сказал: “Папа, ты знаешь, что в тебе есть только одна неправильная вещь?”

И я сказал: “Что это, Билли?”

Он сказал: “Единственное, о чём ты думаешь — это Христос. Это всё”.

Я сказал: “Это комплимент, сынок”. Так точно. Он думал, что он рассердит меня, знаете. Но, это, что... Это было. Вот что.

Я—я—я просто знаю Его. Это всё, что я хочу. “А знать Его — это Жизнь”. Знать эти другие вещи, о которых я не знаю — из-за этого можно—можно показаться умником. А я не хочу быть умником; я просто хочу знать Его. “Я знаю Его, — как сказал Павел, — в силе Его воскресения, что когда Он воззовет — я выйду из среды мёртвых”. Вот и всё. Вот и всё. И я хочу Его. Я хочу Его. Я хочу, чтобы моё имя было в правильном месте.

59 Так вот, это было парадоксом, когда Бог дал женщине зачать. Это было парадоксом: как Бог, Вечный, наполняющий всё время и

Вечность, мог сойти, стать маленьким Ребёночком, плачущим в яслях. Это был парадокс.

Это был парадокс, когда Он умер на кресте. Это был парадокс: представить, что Бог станет человеком, чтобы Ему можно было умереть подобно человеку, чтобы искупить Своё собственное творение. Ему пришлось это сделать. Никого другого не было. Если бы это был кто-то другой, а не Бог, если бы это оказался кто-нибудь другой, а не Бог — мы погибли.

60 Например, что если бы вы были подвластны мне, как всё подвластно Богу, и я сказал бы: “Ну, я скажу вам вот что: любой, кто посмотрит на тот светильник — умрёт, подобно как вкусить от дерева”? И первое же, что ты увидишь, вот этот брат, сидящий здесь, этот глянет на то. Мне жаль его. Я—я не хочу, чтобы он умирал. Поэтому я возьму здесь Терри, чтобы... Это было бы неправильно. Нет. Ну, что если бы я отправил своего собственного сына сделать это? Это было бы неправильно. Есть только один способ, как я могу быть справедливым, а именно — занять его место.

И Бог не мог занять место человека, поскольку Он есть Дух. Поэтому Бог сотворил клетку Крови, которая была Его собственным Сыном, Иисусом Христом, И Бог сошёл и жил там, и прожил, обозначил Себя во Христе. Это был Бог, Эммануил. Иисус сказал: “Я и Отец Мой — Одно. Мой Отец обитает во Мне”. Видите? “Бог во Христе, примиряющий этот мир”. Иисус был телом, скинией, Бог был Духом, жившим в Нём.

61 Так вот, мы, например, имеем Духа частично. Он имел Его без меры. Он был полнотой Божества телесно — Бог. Но мы имеем Его по мере.

Вот, например, подобно как этот незначительный дар, который мы имеем сейчас среди нас. Так вот, это подобно как набрать ложку воды из океана. Иисус был весь Океан, но это просто ложка. Но, помните, те же химические соединения, что находятся во всём океане, имеются в этой ложке; единственное — там этого больше. Видите?

62 Он был Богом. Мы не Бог. Мы не Бог. Но, вместе... Если вы обратите внимание, это так прекрасно проиллюстрировано. Когда тот величественный Огненный Столп, сопровождавший детей Израиля по пустыне — Он явился святому Павлу. Когда Он сошёл в День Пятидесятницы, Он разделился, и языки Пламени осели на каждом из них. Это был Бог в этом Огненном Столпе, Логос, распределявший Себя среди Своего народа, показывая, что Христос и Невеста, понимаете, Бог и Его церковь становятся одно. Да это самое прекрасное, что вы когда-либо видели. В таком случае, вместе, брат;

организацию? [Некоторые говорят: “Нет”.—Ред.] Никогда. Теперь, я хочу спросить у вас кое-что ещё. Когда какой-нибудь муж поднимался с посланием, и та организация под прикрытием того послания организовывала какую-то организацию, она прямо там же и умирала. И Бог клал её на полку, и она никогда уже не возвращалась к жизни. [“Верно”.] Теперь, просто спросите, задайте себе тот вопрос. Так вот, видите, вот, это не то, чтобы говорить против...

73 Так вот, существуют католики. Все мои родственники католики. Я ирландец. И все мои родственники ирландские католики, и они хорошие люди. И я не против католиков. Дело в системе! Я не против методистов. Я не против пятидесятников. Всё дело в той системе, не впускающей нас. “Мы есть вот это”, — видите, вы трудитесь здесь ради одной цели. А мы стараемся показать Бога, Библию. А они уже выписали свои документы, свой—свой облик религии, то, чему они верят; а вне этого, тебе нельзя идти наперекор этому.

74 И вы считаете, это лёгкое дело — мне стоять здесь и говорить это братьям, которые любят меня? Считаете, мне легко орать на ваших сестёр с короткими волосами? Считаете, мне легко орать на ваших мужчин, за то, что позволяете своим женщинам носить шорты и всё тому подобное; когда те женщины вкладывают деньги, чтобы поддержать меня, миссионерский труд за океаном? Если бы в церковь не поступали деньги, я мог бы... мои дети не смогли бы жить. И кто-нибудь, кто любезен с вами и добр к вам, думаете, это лёгкое дело — мне стоять там, когда я люблю людей?

75 Когда я был мальчишкой, поскольку мой отец подпольно торговал спиртным, меня ненавидели. Любой... Иду в город, заговорю с кем-нибудь — никто не хотел со мною общаться. Они, они увидят, как идёт кто-нибудь ещё, с кем они бы могли поговорить, они уходили и оставляли меня. А я—я всегда любил людей.

Когда я был мальчишкой, я сидел, читал свой—свой—свой учебник по истории. Однажды я читал и увидел там, где Авраам Линкольн сошёл с поезда здесь в Новом Орлеане. И там с аукциона продавали крупного темнокожего раба, и—и чтобы свести его с какой-то более крупной женщиной, чтобы получить рабов получше. Авраам Линкольн снял свою шляпу и сжал свой кулак. Он тоже был кентуккийцем. Он сказал: “Это неправильно. Это неправильно”. Я до сих пор говорю, что это неправильно. Бог создал человека. Человек создал рабов.

Бог даёт нам наш цвет, точно как Он даёт цветам. У Него есть белый цветок, голубой цветок, красный цветок. Оставьте их в покое. Не скрещивайте их. Оставьте их в покое. Какие они есть, такими пусть

70 У меня жена, у меня маленький сынок — звонил мне недавно вечером, по телефону, плакал: “Папа, приезжай домой”. Как он будет плакать и всё такое, когда он видит меня уезжающим, потому что на самолётах так много несчастных случаев и тому подобное. Мои маленькие дочери и остальные, о-о, они папины дочки. Понимаете?

Мне платит моя церковь. Я никогда в своей жизни не брал приношений. Я не прошу людей. Когда люди дают мне деньги, я вкладываю это в заграничные поездки. Понимаете? Прямо сейчас здесь присутствует кое-кто из моих попечителей, знает, что это правда. Я не трачу из этого ни цента. Я сам несу Евангелие. У меня там набирается достаточно — я отправляюсь за океан и проповедую людям. Это, что вы—что вы—вы... Вы спонсируете их. У них нет ни цента денег. И затем, когда я еду туда, я тогда еду туда и проповедую там Евангелие. Дорога уже оплачена вами, американцы. Вы строите свой дом; вы ничего об этом не знаете, но, в тот День, вы поймёте. Понимаете? Именно вы делаете это. Я получаю из своей церкви по сто долларов в неделю, и это верно.

71 У меня нет никаких причин бывать здесь ради чего-то другого. Но это—это нечто во мне. Я не могу проклясть это или благословить это. Это, оно, это некая пульсация. Оно—оно принуждает меня к этому. Думаете, это легко: стоять здесь и говорить против организаций, и видеть этих братьев, сидящих здесь, братьев, которые сразу же вытягивают шею, что пригласили меня приехать сюда?

Даже наши бизнесмены-Христиане, братья, когда мне пришлось рассказать Димасу о ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, что произойдёт в той организации. Что и произошло, несколько недель назад, через Брата Форда и остальных. Сказал им, два года назад, следить за тем, что произойдёт. Видите? Вы впускаете это в себя — сделает это организацией. Когда она образуется, тогда у меня с ней покончено, в тот момент. Это было неким оазисом, потому что люди, служители приходят, потому что это их поддержка. Понимаете? И затем я берусь излагать Послание и высаживать Семя — всё, что могу.

72 Это не потому, что я хочу выделиться. Если я такой, то я лицемер. В таком случае, Бог никогда не приведёт те вещи в действие через лицемера. Бог, выставляющий лицемера? И это ни за что не будет от Бога.

Это должна быть Истина. Но если бы мы просто могли встряхнуться на минутку и осознать. Не думайте, что это некий человек. У человека нет ничего... какого-то... Бог должен кого-то избрать.

Теперь, вы, присутствующие здесь историки, использовал ли Бог

не в различных организациях, мы никогда не выстоим.

Я кентуккиец. “Вместе мы выстоим, порознь — падём”.

Почему индейцы проиграли эту страну белым? Потому что они были—они были разрознены между собой.

Как мы проиграем в этой великой гонке? Потому что мы разрознены. Как мы это совершим? Нам необходимо держаться вместе. Мы все верующие в Бога. Дух Святой всех нас вводит внутрь. Это будет парадоксом, если Бог соберёт нас, но Он соберёт. Просто доверьтесь Ему. Рождение от девы... Он знает, как наслать преследование, которое сгонит нас вместе. Так вот, рождение от девы было...

63 Так вот, пятидесятница была парадоксом, как Бог избрал группу неграмотных рыбаков, не знавших даже своей—своей азбуки. Сказано, что Пётр не умел даже расписаться сам за себя. В Библии сказано, что он и Иоанн, — Деяния 4, — были неучёные и простые, но, всё же, те заметили, что они были с Иисусом. Это главное. И как Бог избрал...

Так вот, церковь обучила для этого группу мужей, тысячи приятных, интеллектуальных священников, знавших то Слово, они сказали, по всем его значениям, и всё остальное, штудировали его день и ночь, просто знали наизусть, и не заметили Его. А Бог избрал группу людей, не знавших там даже того, как пишется их имя. Это был парадокс. От того, чтобы взять человека, обученного Словом и для Слова; и взять человека, ничего не знавшего о Слове, и подтвердить Слово через него. Это был парадокс, несомненно, был.

64 Это был парадокс, как те люди там в той верхней комнате, боявшиеся иудеев, и ходили с Иисусом, но когда пришёл Дух Святой, они уже не боялись. Они вышли на улицу, крича, и падая, и вели себя как пьяные. Это был парадокс. Дух Святой сошёл на них, женщин и всех. Они не стыдились Евангелия Иисуса Христа. Несомненно, это был парадокс.

Видения древних пророков были парадоксом. Мы не сможем объяснить видение. Как ты объяснишь видение? Это нечто такое, что происходит с человеком, что он предвидит события на грядущие годы. Оно сбывается в точности до буквы. Этого не объяснишь. Не существует научного способа сделать это.

65 Некоторое время назад, здесь, в—в споре с одним врачом, когда я был на встрече у Киванис. Он сказал: “Мистер Бранхам, я не хочу... Мне—мне нравится слушать, как вы говорите, — он сказал, — но—но, скажу вам, — сказал, — я—я могу поверить только тому, что доказано научно”.

Я сказал: “Вы считаете себя Христианином?”

Он сказал: “Да. Кое-что из Этого озадачивает меня”.

Я сказал: “Тогда вы не сможете быть. Необходимо верить всему этому. Понимаете?”

Он сказал: “Я—я не могу поверить в рождение от девы”.

И я сказал: “Ну, я могу поверить—я скорее могу поверить в рождение от девы, чем в естественное рождение”. Конечно же, могу.

66 Как, если вы видели естественное рождение, как та сперма от самца и самки. И где... Кто определяет, каким оно будет? Вот сперма от самца, с гемоглобином, в ней кровь. А вот женщина, которая есть яйцеклетка, вот здесь. Так вот, первые двое, которые соединяются — зародыш вползает в яйцеклетку, а все остальные умирают. А там ведь десятки тысяч и тысяч тех зародышей.

И вы скажете: “Ну, первый, который впереди”. Нет, нет. Они остановятся.

И, может быть, это будет зародыш, который появится из середины зародышей, а яйцеклетка подойдёт с самого конца сзади, и они натолкнутся друг на друга и соединятся. Определено, будет ли это мальчик или девочка, будут ли у него рыжие волосы или чёрные волосы, какие у него будут наклонности. Нечто, неведомое науке, определяет это. Если это не парадокс, тогда что? Мы—мы-то понимаем: напрямик — это ближайший путь, но не в данном случае. Бог определяет это. Естественное рождение, ну, если бы у нас было время разобрать это, даже вплоть до химического состава крови и так далее, и доказать это, о-о, это великая тайна. Как обыденно мы— мы воспринимаем это!

67 И это проблема: мы, пятидесятники, мы воспринимаем Бога слишком обыденно. Всё это, мы просто позволяем этому проходить мимо. Не делайте этого. Это неправильно. Не делайте этого. Смотрите на это и восхваляйте за это Бога. Каждая мелочь, которая происходит — воздавайте Богу хвалу. Цените то, что Он являет. Что если кто-то постоянно делает что-нибудь для вас, вы даже не благодарите их и ничего такого, понимаете? Потом, через какое-то время им надоест это делать. Понимаете? Итак, вот, Богу тоже надоест. Теперь, помните, Он способен воздвигнуть детей Аврааму из камней.

Так вот, несомненно, те видения древних пророков были парадоксом. Нам невозможно их объяснить. Они не подлежат объяснению, разъяснению, но каждое из них произошло в точном соответствии тому, как они были сказаны.

68 Послушайте. Прямо сейчас, среди нас, Иисус Христос находится здесь. Это парадокс, как Он после двух тысяч лет жив. Кто сможет это объяснить? Как Он, тот Дух, невидимый, может появиться в нашей среде, и взять какого-то человека, и обозначить Себя в точности, отобразить Себя в человеке; в таком, как вы, как верующий, и согласно дару. Это парадокс. Никто не сможет это понять. Никто не может узнать. Как совершенно Он просто может сказать каждому человеку, что это такое, и какое вот это, и где находится это, и какое то, и ни разу не ошибётся. Потому что Он Бог. Он не может ошибиться. Это парадокс.

Как обстоит с этим дело сейчас? Вчера вечером, когда я пришёл и слушал, как говорил мой брат, мой менеджер на поприще, мистер Бордерс (я просто ухватил последнюю часть этого), о Джордже Дж. Лейси, взял фотоснимок того Ангела Господня. Исследуйте это. Ведь это тот же Огненный Столп, сопровождавший детей Израиля! Понимаете? Как вы узнаете? Это должна быть та же сущность.

69 Когда Иисус был на земле, Он сказал: “От Бога Я исшёл, и к Богу Я иду”. И мы знаем, что Он был Я СУЩИЙ. А Я СУЩИЙ был тем Логосом, тем Огненным Столпом. И затем, когда Он вернулся к Богу и восшёл на высоту, Савл тарсянин однажды держал путь в Дамаск, однажды, и тот же Свет неожиданно появился перед ним и ослепил его.

Теперь, смотрите, может быть так, что один видит Это, а другой не видит. Десятки тысяч видели Это. Когда я, бывало, говорил об Этом, они говорили: “О-о, то психология. Он просто представил Это себе. Те люди, настолько под влиянием эмоций”.

Но когда Джордж Дж. Лейси взял тот фотоснимок, он сказал мне в тот день там в—в Хьюстоне, в—в том здании, перед всеми теми Тайм, Лайф, и Коллиер, и всеми остальными там, из журналов. Он сказал: “Мистер Бранхам, я тоже один из ваших критиков”. Он сказал: “Но я хочу вам сказать. Я говорил, что это психология, но, — сказал, — объектив этого фотоаппарата не зафиксирует психологию”. [Пробел на ленте.—Ред.] “...завещатель мёртв”. Понимаете? Он сказал: “Но однажды, после того, как вы отойдёте, это будет в дешёвых магазинах”. Сказал: “Я имею возможность знать, что никогда не было такого, чтобы сверхъестественное Существо доказали научно. Но, — сказал, — вот Это доказано научно. На линзы попал Свет”. В таком случае, видите, свидетельство, которое я давал с тех пор, как был крохой-мальчиком, что я всегда видел перед собою тот Свет. И вы знаете, вы читали книги и видели задокументированные свидетельства. Понимаете? Это истина. Я здесь не для того, чтобы обманывать вас.